

Часть 5

ЗАПИСКИ ФИЛОСОФА-ДИЛЕТАНТА

Посвящается философам-любителям
и философам-профессионалам

1. Пофилософствуй! Ум вскружится...

Ненависть, которую внушают к философии преподаватели вузов, можно сравнить лишь с ненавистью, которую некоторые преподаватели классической литературы в школе и некоторые преподаватели музыки внушают к своим предметам.

Кто из учащихся захочет читать произведения великих классиков после того, как они вызубрят "образ Онегина", "образ Печорина" или "луч света в темном царстве"? Автор этих строк совсем недавно узнал, что "Ревизор" Гоголя – это и в самом деле комедия, причем смешная. И что Чичиков – это предшественник всеми нами цитируемого Остапа Бендера, которого в школе не проходят.

И с музыкой то же самое. Преподаватели игры на фортепьяно так следят за постановкой руки, формой пальцев и расположением локтей, что ни им, ни учащимся не до музыки. И если где-нибудь в младшем инженерном возрасте бывший ученик вернется к музыке, то это он уже сделает сам, безо всякого принуждения и не благодаря преподавателю, а вопреки нему.

То же и с философией. Сухие, как вобла, преподавательши философии делают все, от них зависящее, чтобы этот предмет – предмет любомудрия, ибо само слово философия означает любовь к мудрости, стал бы и телом, и душой похож на них, преподавательш. Не понимая сути философии и не обладая ни малейшими признаками мудрости, а поэтому и не любя свой предмет, преподавательши этой великой науки заставляют зазубривать отдельные истины, от которых учащимся становится тошно. Философия начинает напоминать любимую тещу, которая с утра зудит о том, как плохо она спала ночь, а вечером пилит вас напоминанием о кране, который все течет, а мужчины в доме нет.

Автору однажды пришлось ехать в одном вагоне с некоей философией, преподавательницей философии одного из ведущих московских вузов. В плацкартный вагон, как выяснилось, эта дама, очень дородная и с преувеличенным чувством собственного достоинства, попала случайно, поскольку других билетов не было. А вообще-то она не привыкла. Философия была кандидатшей философских наук и писала

докторскую диссертацию на актуальную по нашим временам тему "Города будущего в представлении социалистов-утопистов". Если она уже защитила эту диссертацию, что вполне вероятно, то сокровищница философской мысли обогатилась еще одним пустоцветом.

А ведь философия – это обобщенный опыт человеческой деятельности за прошедшие века. Кого сохранила память истории? Это либо выдающиеся цари, собравшие разрозненные территории, либо выдающиеся бандиты мирового масштаба, либо, наконец, ученые, в первых рядах которых стоят философы. Этим последним за что-то же запомнили?!

По-хорошему, философы должны учить всех нас мудрости. На основании обобщения многочисленных житейских и не житейских случаев, историй и событий, на основе анализа развития природы, общества и отдельных личностей философы должны бы производить ретроспективный анализ прошедших событий и перспективный синтез, вытекающий из этого анализа,

и давать рекомендации по дальнейшей деятельности, чтобы люди могли в будущем избежать ошибок, наделанных ранее другими. Философия выводит из всего этого общие законы, определяет категории, учит материалистическому подходу, при котором изучаются объективные закономерности природы и общества, и из этого делаются выводы. Но так лишь должно быть, а на самом деле многое бывает совсем наоборот, когда под выдуманные постулаты и принципы подгоняются реальные события.

Всем памятные печальные события с генетикой и кибернетикой, когда именно философы замордовали обе эти важнейшие области науки, объявив их "буржуазными". На каком основании? Сейчас они и сами не могут толком объяснить, как все это получилось. Каждый из них теперь уверяет, что именно он тут ни при чем. А теперь философы, которые ни при чем, не желают вообще разбираться с естественными науками. Один из них, член-корреспондент Академии наук и доктор философских наук Александр Георгиевич сказал как-то мне:

– Я, Владимир Акимович, считаю своим долгом изложить в своих научных трудах различные точки зрения на тот или иной предмет. Есть такая-то точка зрения, а есть и такая-то. А комментировать их не моя задача.

– Как же так, – спросил я его, – если вы не будете комментировать, то, как же нам, простым инженерам, сориентироваться, что правильно, а что неправильно? Разве не вы, философы, с вашей специальной подготовкой, должны поведать нам истину?

– Что есть истина? – саркастически улыбнулся Александр Георгиевич. – Мы так напали в свое время с генетикой и кибернетикой! Нет уж, разбирайтесь сами!

Другой философ, Лев Борисович, читающий лекции по философии аспирантам, сказал мне:

– Когда вы, Владимир Акимович, победите оппонентов и завоюете всеобщее признание, тогда мы, философы, дадим обоснование, почему вы оказались правы. А иначе мы не можем.

И он тоже вспомнил про генетику и кибернетику. Я ответил, что я ошибочно думал, что философия должна помогать нам, практикам, искать верную дорогу в дебрях естествознания и развития общества. Но я, видимо, ошибся. Если то, что говорит

Лев Борисович, правда, то философия – это продажная девка, которая ублажает сильных мира сего и готова обосновать для них что угодно.

– Ну, знаете... – сказал Лев Борисович.

Позже он сообщил своим коллегам, что он полтора часа объяснял мне мои заблуждения и разбил мои доводы как ненаучные.

Третий философ, один из ведущих философов секции физики Философского института Юрий Владимирович так изложил свое представление о необходимости понимания физики, философией которой он много лет профессионально занимался:

– Физику мы знать не можем, мы занимаемся лишь ее философией. Неужели вы хотите, чтобы мы разбирались в теории суперструн?!

– А как же вы можете, уважаемый философ, заниматься философией физики, если вы не знаете физики? – спросил я.

– Вот так и занимаемся, – отрезал философ. – У философов в физике свои задачи, а ваши изыскания нас не заинтересовали. Вас много, а нас, философов-профессионалов, мало, и мы не можем с каждым разбираться. Наше дело рассматривать общие закономерности той области науки, которой мы занимаемся, например, физики. А знать эту область должны не мы, а сами физики. И вообще мы твердо стоим на позициях современной материалистической теории – теории относительности Эйнштейна, а вы его объявляете идеалистом за его постулаты. Нехорошо! Вы что же, умнее всех?!

Такие вот дела...

Но это не только в естественных науках. На одной серьезной конференции по общественному развитию, когда меня неосторожно выпустили на трибуну, я спросил аудиторию:

– Уважаемые профессора и академики, преподаватели общественных научных дисциплин! Вы всю жизнь получали зарплату за развитие теории научного коммунизма, за развитие науки о принципах организации и развития общества. Где она, эта теория? За что вы получали зарплату? Неужели вам не ясно, что то положение, в котором очутилась страна, создано вами, ничего не сделавшими для понимания путей развития общества при социализме? Вы всю свою жизнь проспали на марксизме, повторяя одни и те же устаревшие истины и ничего не развивая.

Разве Маркс, Энгельс и Ленин обязаны были все предусмотреть наперед? Разве они могли это сделать? Или не вы нам твердили, что марксизм – это развивающееся учение? Где оно, это развитие? Кем, как не вами, оно должно было развиваться?

Гробовая тишина была ответом...

Но может быть, ни в философии естествознания, ни в философии обществоведения ничего нельзя сделать? Ведь вон сколько "ученых" занималось и кормилось философией, а где результат? Да нет, оказывается, все можно сделать, было бы желание.

Еще в 1909 году один умный человек написал книгу, которая называется "Материализм и эмпириокритицизм". И хотя написана она несколько тяжеловатым языком, в ней все верно и не потеряло значения до сих пор. А написал там Владимир Ильич о том, что физика скатывается в идеализм. Она становится не материалистической, слишком увлекается математикой, а про суть процессов стала забывать. "Материя исчезла, остались одни уравнения", справедливо заметил он. Еще он отметил, что "современная физика лежит в родах. Она рождает диалектический материализм. Роды болезненные. Кроме живого и жизнеспособного существа, они дают неизбежно некоторые мертвые продукты, кое-какие отбросы, подлежащие отправке в помещения для нечистот. К числу этих отбросов относится весь физический идеализм, эмпириокритическая философия вместе с эмпириосимволизмом, эмпириомонизмом и т.п."

И еще сказал Владимир Ильич, что "...новая физика свихнулась потому, что физики не знали диалектики".

Эта книга была введена для изучения как обязательная во всех институтах и университетах. Таким образом, с ней знакомы все, кто имеет высшее образование, и уже, без всякого сомнения, знакомы все физики-теоретики, все философы, работающие в области философии естественных наук, а значит, и философии физики. Казалось бы, что при таком массовом ознакомлении с этой работой все те, кто ссылается на нее, должны бы следовать предупреждениям и советам Владимира Ильича. Оказывается, ничего подобного! Изучение шло само по себе, цитаты приводились сами по себе, а реальная жизнь в области разработок физических теорий и физической философии – сама по себе!

Современная физическая теория и ее философия погрязли в идеализме, и это достойно сожаления. Отбросы родов физики, о

которых предупреждал Владимир Ильич, расцвели пышным цветом, заслонив собой саму физику и материалистическую философию. Это постарался показать автор этих строк в книге "Материализм и релятивизм", в которой дан анализ состояния теоретической физики и философии физики на конец 80-х годов текущего столетия. И там же показан путь, которым можно выйти на материалистическое развитие физики. Этот путь требует возврата к классической методологии, к вскрытию внутренних механизмов физических явлений, а на данном этапе - к восстановлению представлений об эфире – физической среде, заполняющей все мировое пространство, являющейся строительным материалом для всех без исключения физических образований, движения которой проявляются как физические поля взаимодействий.

Можно сделать многое и в области обществоведческой философии. Для этого надо не догматизировать марксизм, как это сделали наши многочисленные, но не наделенные мудростью преподаватели марксизма, и не отбрасывать его, как это сделали заинтересованные "демократы", лишенные не только мудрости, но и многих других человеческих качеств, вроде чести и совести. Надо выделить те общие законы, которые определяют общий ход развития общества и сквозь их призму рассмотреть все, что с нами случилось. Тогда становится ясно, что социализм – это самостоятельная общественно-экономическая формация, которая возникает, развивается и загнивает, что мы начали гнить еще с середины 50-х годов, и сегодняшнее положение – наш естественный финал, в котором зарубежные "доброжелатели" всего лишь с удовольствием приняли участие. Но загнили бы мы и без их помощи.

И если мы реализуем те программы, которые наработали коммунистические и оппозиционные течения, то вернемся в социализм 60-х годов, когда мы уже полным ходом шли к кризису, и новый кризис неизбежен. Потому что тогда всего лишь болтали о коммунизме, а вовсе не строили его. Так что реализация этих программ – вещь необходимая, но недостаточная. А, чтобы не вляпаться в этот новый кризис, нужно реально строить коммунизм, то есть приоритетно развивать общественные формы потребления на безденежной основе, поэтапно переходить от производства товаров к нетоварному

производству, сокращать товарно-денежные отношения, а не расширять их, как это было сделано тогда, и благодаря чему мы теперь сидим у разбитого корыта. Но все это поправимо, хотя и болезненно.

Но если наши многочисленные, увенчанные степенями и званиями политологи, экономисты, историки, обществоведы, которые *обязаны* заниматься теорией развития общества, снова все просят, то пусть не обижаются. Тогда и в это непривычное для нас направление придем мы, технари.

Не боги горшки обжигают. Разберемся!

2. Зачем нужна философия?

Каждый человек, если он не покойник, занят множеством самых разных дел, и в каждом деле ему приходится, исходя из обстоятельств, решать массу вопросов. Все эти вопросы можно разделить на общие и частные. Общие вопросы это такие, которые нужно решать не только для данного случая и в данный момент, но и для многих случаев или для многих моментов. А частные вопросы это такие, которые один раз промелькнули и больше не появляются.

Опыт показывает, что общих вопросов оказывается много в самых разных делах. Частных тоже немало. Но если попытаться как-то оптимизировать процесс всех решений, то надо сначала решить общие вопросы, а потом уж только браться за частные. Если этого не сделать, то каждый общий вопрос превратится во множество частных, и каждый раз придется решать его сначала. А это очень хлопотно и противно. А главное, как сказал один философ-прикладник, в этом случае при решении каждого частного вопроса вы будете непрерывно наткаться на общие, обрекая себя на беспринципные шатания. (Это сказал В.И. Ленин. А он знал, что говорил!)

Трудность заключается в том, что когда вопрос возникает, то его надо решать быстро и для конкретного случая. Обычно до обобщений руки не доходят. Но в результате этого сил тратится гораздо больше, чем нужно.

Автору этих строк пришлось участвовать в решении множества вопросов, прежде всего, в области бортового

авиационного оборудования. Именно за успешное решение общих системных вопросов автор и получал зарплату как начальник лаборатории «Техническое и структурное комплексирование бортового оборудования» в Филиале ЛИИ, а затем в НИИ авиационного оборудования, выделившегося из ЛИИ. К сожалению, в последние годы выяснилось, что большинство таких вопросов – структурная организация электроники, организация связей и информационных потоков, встроенный контроль, помехоустойчивость, организация вторичного электропитания и т.п. оказались решенными столь успешно, да еще и сопровождаемы разнообразной нормативной документацией, что платить ему, автору, то есть мне, стало больше не за что. В связи с этим я вспомнил, к сожалению, поздно, старую мудрость, которая тоже отражает общую закономерность: кот не должен пытаться переловить всех мышей, ибо если он их переловит, то он больше будет не нужен, и его перестанут кормить. Старые заслуги оцениваются плохо.

Но у автора оказалось еще два увлечения, которые требуют общих решений и за которые не платят не только сейчас, но и вообще никогда не платили, и платить не будут, – это пересмотр основ ныне существующей теоретической физики и пересмотр основ ныне существующего общественного бедлама. О некоторых своих попытках в этих направлениях автор попытался рассказать в трех своих книгах, вышедших под общей шапкой «Приключения инженера» – в «Записках системотехника», «Записках физика-любителя» и «Записках активиста», которые теперь с некоторыми дополнениями включены как главы в эту книгу. И поскольку во всех трех направлениях оказалось много общих вопросов, то автору, то есть мне, показалось целесообразным остановиться на некоторых из них специально и выпустить общую книгу, вот эту. Для передачи опыта, что ли. Но как честный человек я должен предупредить всех, кто вздумает использовать этот опыт: если кто-то решит в своем деле все общие вопросы, которые ему будут попадаться, то число проблем сократится, все вопросы будут решены быстрее и, возможно, ему тоже перестанут платить зарплату. Так что пусть сначала хорошенько подумает.

Все знают, что слово «философия» означает любовь к мудрости, но мало кто понимает, в чем эта мудрость заключается. А заключается она в том, чтобы по возможности не совершать ошибок и идти к цели кратчайшим путем. Но для этого надо знать цель, путь, и как его пройти, не дергаясь в разные стороны.

Людей, которые не совершили в своей жизни ошибок, на свете нет. Но одни, не самые мудрые, эти ошибки повторяют, наступая на одни и те же грабли много раз. Другие, более мудрые, второй раз на одни и те же грабли не наступают, хотя могут наступить на другие: граблей на свете много, уберечься от всех трудно. А третьи, самые мудрые, стараются подсмотреть, нет ли на их пути таких граблей, на которые уже наступил кто-то другой, чтобы за счет поставленных на чужом лбу шишек уберечь свой от ненужных потрясений. Вот тут и нужна философия, которая существует не для пустой болтовни, как думают многие, а для изучения пройденного человечеством опыта, чтобы не повторять ошибок.

Приходится с прискорбием констатировать, что философия в том виде, в котором она существует сегодня, явно не выполняет своей задачи. Философы создали некую замкнутую касту, которая существует сама по себе и в которой ее члены разговаривают друг с другом на птичьем языке, понятном только им. Автору, то есть мне, пришлось побывать на нескольких философских конгрессах и собраниях ученых мужей-философов. И мне, технарю, было удивительно слушать те многословные, но совершенно пустые речи, которыми обменивались эти уважаемые гуманитарии. Дело даже не в том, что они несли чушь. Может быть, в их речах и было что-то полезное. Но за всей трескотней выудить это полезное просто не представлялось возможным. А уж приложить это полезное к делу было просто невыносимо.

Что должно быть результатом философии, ее итогом? Результатом должна быть методология: методология естественных наук, методология технических наук и, наконец, самое главное, методология общественных и экономических наук. Методология – это способы обобщения полученных знаний, это выводы, которые вытекают из такого обобщения и которыми можно руководствоваться при решении практических проблем.

Ничего этого нет. В результате естествознание зашло в тупик, и уже появилось много «ученых», рекомендующих синтезировать науку и религию. В технических науках разные НИИ и КБ изобретают одно и то же, вместо объединения усилий получается широчайший разнобой, в нем никто не хочет наводить порядок, который мог бы многократно удешевить изделия и улучшить их качество. А в общественных и экономических науках творится такое, что об этом стыдно даже вспоминать. Наши троечники-академики разорили страну, никакой криминал не может сравниться с тем, что эти поганцы натворили.

Автор не склонен драматизировать ситуацию. Но и оставлять положение в существующем виде тоже нельзя. В стране должны найтись силы, которые изменят ситуацию во всех перечисленных областях. Вероятно, это будут новые люди с иным кругозором. Возможно, это будут самоучки, которые не занимаются подобной деятельностью профессионально. Но в истории науки и философии всегда были люди, которые брались за дело в чужой области и которые, не обремененные традициями, решали накопившиеся в этой области проблемы. Всякое дело надо делать с удовольст-

ваем, а не просто по обязанности. Их считали дилетантами, но дилетанты – это вовсе не обязательно профаны. Просто это люди, пришедшие в чужую область со стороны и именно поэтому имеющие свежий взгляд на вещи. На них надежда.

3. Методологический кризис современной науки

Современная наука, безусловно, находится в кризисе. Это относится, практически, ко всем ее разделам – естественнонаучным, техническим и общественным. Конечно, главной причиной кризиса является кризис товарно-денежных отношений: в погоне за прибылью люди идут на все тяжкие и за счет чего угодно. Разрушение экономики, всевозможные барьеры и сокрытия, проведение всяких мероприятий, выгодных только тем, кто их проводит, но вредных всем остальным, все это никак не способствует прогрессу общества в целом. Но, кроме того, причиной кризиса является негодная методология, навязанная науке заинтересованными лицами, методология идеалистическая, отражающая не объективную реальность, а интересы отдельных лиц и групп.

Борьба материализма и идеализма идет веками и, вероятно, не скоро кончится. Уж очень велик соблазн свои домыслы выдавать за устройство природы и общества! Правда, поскольку обществу нужно существовать, а для этого нужны технологии и правильные решения, то время от времени идеализм терпит поражение как непригодный к использованию. Но какими издержками для общества это оборачивается! Да и поражение идеалистической методологии происходит лишь тогда, когда кризис обозначается явно. Тогда начинается метание, пробуются и отвергаются варианты, все больше негодные, пока, наконец, не находится верное решение. Но это решение, как правило, находится в какой-нибудь узкой области и на другие области не распространяется. В этих других областях метание продолжается, пока постепенно, за много лет или десятилетий все более или менее не приходит в норму. Тогда поднимается крик о прогрессе.

Физика, конечно, является основой естествознания. А что творится в физике? Махрово идеалистическая теория относительности Эйнштейна философией, этой древнейшей профессией,

объявлена венцом материалистической мысли, и под это утверждение кромсаются любые попытки исправить положение.

В квантовой механике, а значит и во всем микромире философами признан «принцип неопределенности», который принципиально ставит барьер на пути проникновения вглубь материи. Молчаливо признается «принцип дальнего действия», который утверждает возможность передачи силовых взаимодействий через пустое пространство. Как, каким способом?! А это, утверждают философы, не важно.

В электродинамике в пространстве распространяются вектора. Физическая суть заменена математическими обозначениями. И с этим философы тоже вполне согласны. И так во всем.

Чем должны кончаться любые философские умозаключения? Они должны кончаться методологией, т.е. рекомендациями, носящими достаточно общий характер, чтобы иметь возможность широкого применения, но в то же время быть и конкретными, чтобы их можно было понять и реально применить к делу, когда возникает такая необходимость. Ничего этого нет. Но, если нет методологии, то кому нужна такая философия, давно превратившаяся в пустую болтовню?!

Вообще-то, за такие игры те, кто отвечают за методологию науки, в первую очередь, философы-профессионалы, должны нести наказание, вплоть до отлучения от профессии по причине профессиональной непригодности. К сожалению, этого нет.

Кто вы, господа философы? Вам не стыдно? Сами-то вы понимаете, что несете? Или тридцать серебрянников для вас дороже истины? Или вы просто философски и методологически неграмотны, тогда зачем вы взялись не за свое дело?

В технике дела, пожалуй, получше, но тоже не слишком. Здесь до сих пор не создана общая философия, общая техническая методология. Прямым следствием этого является многообразие разработок одинакового назначения, что, безусловно, удорожает производство. Никаких обобщений и никаких рекомендаций по применению лучших технических решений не создано. Отсюда бедлам в стандартизации, важнейшей отрасли техники, теории которой, практически, не существует. Отсюда многообразие элементной базы, исчисляемой сотнями единиц для одного и того же применения. Отсюда непонимание целей и принципов развития, обрекающее разработчиков и производителей на

ненужные траты, а общество на всевозможные издержки и непригодную экологию.

А что творится в обществоведении, даже сказать страшно. Всевозможные «Римские клубы» и Международные конференции рассказывают сказки о путях устойчивого развития, при условии, конечно, сохранения «священной коровы» – частной собственности и сохранении товарно-денежных отношений. Почему-то рекомендации этих клубов и конференций не сбываются, и человечество все более погружается в экономический кризис с обострением отношений между государствами, кланами, группировками и отдельными людьми. Все борются с терроризмом, но никто не поднимает вопрос, откуда он взялся, какие причины его породили. Никто не собирается накормить голодных и тем самым устранить социальные причины всех этих негативов. Выдвигаются «физические экономики», которые предлагают усилить «прогресс», но не предлагают устранить первопричины существующего регресса, которые принципиально не позволят осуществить этот самый «прогресс». Да и прогресс ли он?

Говорят о разразившемся «информационном буме». Полноте, господа! Какой «информационный бум»?! Это всего лишь информационный шум, в котором надо перелопатить горы навоза, чтобы вытащить крохотное жемчужное зерно, заваленное этими кучами. Публикаций море, это верно. Но информация, позвольте вам напомнить, это новые и к тому же полезные сведения, а вовсе не то, что написано и опубликовано.

Автор закончил бы это откровение на пессимистической ноте: слишком много накопилось дерьма в науке и обществе. Но это не в его характере. Автор понимает цикличность развития. Упадок в науке и обществе налицо. Но этот упадок надо рассматривать не как катастрофу, а как предвестник нового подъема. И в это автор не только свято верит, но и в меру сил над этим работает.

4. О значении воинствующего материализма сегодня

Среди всех многочисленных работ В.И.Ленина есть две работы, посвященных проблеме естествознания, это его известная книга «Материализм и эмпириокритицизм» (1909;

ПСС, 5 изд. Т. 18. С.7-384) и статья «О значении воинствующего материализма» (1922; ПСС, 5 изд. Т.45. С. 23-33). Последняя вышла в свет в связи с созданием журнала «Под знаменем марксизма» (ныне журнал «Вопросы философии»). В этой статье Ленин обращает внимание на то, что «...журнал, который хочет быть органом воинствующего материализма, должен быть боевым органом, во-первых, в смысле неуклонного разоблачения и преследования всех современных «дипломированных лакеев поповщины» все равно, выступают ли они в качестве представителей официальной науки или в качестве вольных стрелков», и что «Такой журнал должен быть, во-вторых, органом воинствующего атеизма». «Надо помнить, – указывает В.И.Ленин, – что именно из крутой ломки, которую переживает современное естествознание, родятся сплошь да рядом реакционные школы и школки, направления и направления». При этом Ленин считал необходимым «союз с представителями современного естествознания, которые склоняются к материализму и не боятся отстаивать и проповедовать его против господствующих в так называемом «образованном обществе» модных философских шатаний в сторону идеализма и скептицизма». В числе последних упоминается теория относительности Эйнштейна, за теорию которого «...ухватилась уже громадная масса представителей буржуазной интеллигенции всех стран...»

Ленин придавал большое значение пропаганде материализма в естествознании, справедливо считая, что отречение от диалектического материализма, лежащего в основе философии марксизма, есть отречение от марксизма вообще. Это ленинское положение приобретает особое значение сегодня, когда программы некоторых партий, называющих себя «коммунистическими» содержат призывы и разделы, не имеющие никакого отношения к будущему построению коммунизма, ради которых эти партии существуют, что можно объяснить только пренебрежительным отношением к марксистской теории.

К большому сожалению, все ленинские предсказания по отношению к современным «модным» теориям естествознания оправдались, и именно благодаря этому современное

естествознание находится в тупике, что признается практически всеми. Признаками этого тупика являются:

- невозможность в рамках сегодняшних теорий разобраться в существе явлений, которыми мы давно и широко пользуемся, - в электричестве и магнетизме, в гравитации, в ядерной энергии и во многом другом; все частицы, по мнению современных ученых, не имеют структуры, их свойства взялись ни откуда;

- физики предпочитают не обобщать явления природы, а их постулировать, тем самым сознание (идея, постулат) идет впереди материи (природы, фактов), если факты не укладываются в теорию, то не теория исправляется, как это сделали бы материалисты, а факты отбрасываются (чего стоит одна лишь история с отбрасыванием результатов исследования эфирного ветра, обнаруженного Майкельсоном и его последователями);

- математика, т.е. способ описания, навязывает физике, т.е. природе свои весьма поверхностные модели и законы; все процессы, по ее мнению, носят вероятностный характер, а внутреннего механизма у них нет;

- в теоретической физике обосновываются понятия, которые непосредственно противоречат диалектическому материализму, например, теория «Большого взрыва», т.е. «начала создания Вселенной», правда, при этом заявляется, что сам диалектический материализм устарел...

Ленин в своих работах предупреждал, что именно может получиться, если следовать эмпириокритическим путем развития. Но физики-теоретики не вняли предупреждениям Ленина. Физика погрязла в идеализме, и это достойно сожаления. Прямым следствием этого являются громадные и не оправданные затраты на создание ускорителей высоких энергий и «Токамаки», а также и на другие направления, с помощью которых якобы можно будет достичь многого, но ничего так и не достигнуто и не только у нас, но и во всем мире...

В работе «Материализм и релятивизм. Критика методологии современной теоретической физики» (М., Энергоатомиздат, 1992; М.: изд-во «Инженер», 1993) автор настоящей статьи показал, к чему пришла физика, высокомерно пренебрегая предупреждениями В.И.Ленина, – она скатилась в идеализм и зашла в тупик.

В чем же выход из такого положения? Выход в том, чтобы вернуться на материалистический путь развития науки, учесть опыт развития естествознания XIX столетия, понять, что «электрон так же неисчерпаем, как и атом», и это открывает перед наукой принципиально новые богатейшие возможности. Физике придется вернуться к эфиру – мировой среде, заполняющей все мировое пространство и являющейся строительным материалом для всех видов вещества и силовых полей, выяснить, наконец, структуру всех микрообъектов и силовых взаимодействий. Тогда на этой основе откроются совершенно новые горизонты для развития науки и через нее – для качественного развития производительных сил. Развитие производительных сил неизбежно приведет к революции в производственных отношениях, в которых уже не будет места частной собственности. Победа материализма неизбежна, и она не за горами.

5. Наука и лженаука

Написание данной статьи связано с появлением в печати, в частности, в газете «Комсомольская правда» сообщения о создании в Российской Академии Наук специальной Комиссии по борьбе с лженаукой. Председателем Комиссии является академик Сибирского отделения РАН Э.П.Кругляков. Известный академик РАН Виталий Лазаревич Гинзбург является одним из членов этой Комиссии. Поскольку сам предмет лженауки этой Комиссией четко не определен, так же как и меры, которые она намерена принимать в своей борьбе, то возникло желание оказать ей посильную помощь в решении означенной проблемы.

О предмете науки достаточно сказано в Большой советской энциклопедии, 3 издание, т. 17 с. 323:

«Наука, сфера человеческой деятельности, функцией которой является выработка и теоретическая систематизация *объективных* (курсив мой – В.А.) данных о действительности; одна из форм человеческого сознания. ...Понятие «Н.» включает в себя как деятельность по получению нового знания, так и результат этой деятельности – сумму полученных к данному

моменту знаний (объективных! – В.А.), образующих в совокупности научную картину мира.

...Непосредственные цели «Н.» – описание и предсказание процессов и явлений действительности, составляющих предмет ее изучения на основе открываемых ею законов, т.е. в широком смысле – теоретическое отражение действительности».

Далее говорится, что в науке получение знаний образует ее главную и непосредственную цель.

К сожалению, предмет лженауки в БСЭ не определен, что, в принципе, позволяет вольно трактовать это понятие. Однако можно полагать, что лженаука есть антитеза науке, и ее задача – выработка не объективных, а субъективных знаний, выдумка «законов», соответствие которых объективной действительности не обязательно.

Из формулировки предмета науки вытекает, что ученые должны заниматься поисками новых фактов (деятельность по получению нового знания) и теоретическим обобщением полученных объективных знаний и на этой основе делать предсказания о новых явлениях, т.е. определять методологию их поиска.

Поскольку наука является непосредственным участником современного производства, то можно добавить, что у нее имеется еще задача по воплощению ее достижений в технологии. Последнее является предметом уже не фундаментальной, а отраслевых наук. Без внедрения в технологии рано или поздно фундаментальные знания утрачиваются.

К настоящему времени появилось множество самостоятельных авторов, которые пытаются решить частные и общие проблемы естествознания, не решаемые официальными научными учреждениями. Нужно отметить, что многие из этих авторов, к сожалению, не владеют научной методологией, их суждения поверхностны, они совершают многочисленные ошибки, которые быстро обнаруживаются профессионалами. Однако сам факт появления таких авторов говорит о неудовлетворительном состоянии науки и, прежде всего, науки фундаментальной, к которой у многих и, в первую очередь, у прикладников накопилось немало претензий.

Посмотрим, как обстоит дело в теоретической физике – основе всего современного естествознания.

Как известно, фундамент современной теоретической физики составляют механика Ньютона, Специальная теория относительности Эйнштейна (СТО) и квантовая механика. Указанные три основы считаются «твердо установленными» и «хорошо проверенными», поэтому все вновь создаваемые теории должны соответствовать механике Ньютона, СТО и квантовой механике.

Существуют некоторые методологические установки, которые позволяют быстро отличить ложную теорию от истинной. Так, если хотя бы одно положение новой теории входит в противоречие с каким либо положением ньютоновской механики, СТО или квантовой механики, то теория считается ложной и отвергается с ходу. Полученные в новой теории формульные выражения обязаны соответствовать принципу «лоренцовой инвариантности», в соответствии с которым любые уравнения физики должны быть неизменны по отношению к Преобразованиям Лоренца, лежащим в основе СТО, и тем самым сохранить свой вид в любой подвижной или неподвижной системе координат.

Никакая теория, так или иначе, не соответствующая СТО, не может быть признана научной. И на эту тему в 1964 г. было даже выпущено закрытое Решение секции астрономии и математики АН СССР, в соответствии с которым не разрешалось критиковать теорию относительности Эйнштейна и понятие «эфир» – мировая среда объявлялось антинаучным, потому что понятие эфира было отвергнуто Специальной теорией относительности как абсолютно не соответствующее всем ее исходным постулатам. Это Решение не отменено до сих пор, и ни один научный журнал не принимает ни одной статьи, в которой есть упоминание слова «эфир» или в чем-то имеется несогласие с теорией относительности Эйнштейна. Критика теории относительности, широко развернутая в научных журналах в пятидесятые годы, полностью исчезла с их страниц уже с начала шестидесятых годов.

Однако в новых теориях, которые пытаются создать самодельные авторы, противоречий с ньютоновской механикой и квантовой механикой обычно не возникает, с теорией же относительности Эйнштейна противоречия возникают, и они чаще всего носят антагонистический характер. И особенно эти противоречия обострились в последние два

десятилетия, когда множество авторов стало уделять внимание проблеме вакуума и эфира.

Указанная проблема возникла потому, что к концу века выяснилась полная невозможность понимания структуры вещества, сущности физических процессов и природы взаимодействий на основе существующих физических теорий. Нужно признать, что теория относительности и квантовая механика дали ряд методов, позволяющих рассчитать многие процессы и даже предсказать некоторые явления. Но эти теории ничего не говорят ни о структуре материи, ни о внутренней сущности процессов, ни о внутренних механизмах физических явлений и полей взаимодействий. Поэтому все ограничивается феноменологией – поверхностным и весьма неполным описанием физических явлений.

Это привело к тому, что появилась такая формулировка, как «поле – особый вид материи», которая никому ни о чем не говорит, но создает некую загадочность предмета, процессы микромира стали объясняться случайностью, которая может быть, правда, рассчитана вероятностными методами.

Недостаточность такого подхода, необходимость понять именно внутреннюю сущность материи и ее движений заставляют прикладников, столкнувшихся со многими непонятными явлениями, предпринимать попытки изыскания новых путей. Но тогда они наталкиваются на противоречия с теорией относительности, и «серьезные ученые» обвиняют их в лженауке. И в этом плане особенно остро в настоящее время стоит проблема признания существования в природе эфира.

Надо сказать, что представления об эфире как среде, заполняющей все мировое пространство, сопровождали все развитие естествознания от древнейших времен до начала XX столетия. Фалес Милетский, Демокрит, Анаксимандр, Декарт, Ньютон, Ломоносов, Больцман, В.Томсон, Фарадей, Максвелл, Дж.Томсон, Менделеев, А.Тимирязев, Кастерин, советский академик В.Ф.Миткевич и многие другие уделили внимание этой проблеме. Максвелл вывел свои знаменитые уравнения, опираясь на вихревые движения эфира как идеальной жидкости. У Менделеева эфир числился в самой первой («нулевой») строке его таблицы. Эта строка впоследствии исчезла из таблицы.

Указанным авторам не удалось создать стройную и непротиворечивую теорию эфира. Сегодня это можно объяснить тем, что древнейшие знания были утрачены, а новое естествознание не прошло еще нужных этапов: работы по электромагнетизму появились только в середине XIX столетия, «элементарные частицы» были открыты только к середине XX века, газовая механика, которая оказалась необходимой для такой теории, и ее важный раздел – теория пограничного слоя были проработаны только в связи с созданием авиации, т.е. к середине XX столетия. У перечисленных авторов просто не было под рукой необходимого материала, что привело их к серии ошибок в их моделях, гипотезах и теориях эфира. А когда, наконец, весь необходимый материал появился, в научном сознании окрепла мысль о том, что эфиром заниматься не надо, потому что Специальная теория относительности Эйнштейна его отвергла.

Какие же основания для этого привел Эйнштейн?

В 1851 г. французский физик Физо поставил эксперимент по проверке коэффициента Френеля – увлечению света движущейся средой (водой) и подтвердил частичный захват эфира движущейся средой. В 1881 и 1887 гг. американский исследователь Майкельсон поставил эксперимент по проверке гипотезы Лоренца о наличии абсолютно неподвижного эфира в пространстве и не подтвердил ожидавшегося значения скорости эфирного ветра в 30 км/с. Им было получено значение в 10 раз меньшее, т.е. не более 3 км/с. Этот результат был истолкован Эйнштейном как «нулевой».

А далее Эйнштейн пишет в статье «Принцип относительности и его следствия» (1910) (А.Эйнштейн. Собр. научн. тр. М., Наука, 1965. Т. 1, с. 140):

«Итак, частично свет увлекается движущейся жидкостью. Этот эксперимент отвергает гипотезу полного увлечения эфира. Следовательно, остаются две возможности:

1. Эфир полностью неподвижен, т.е. он не принимает абсолютно никакого участия в движении материи.

2. Эфир увлекается движущейся материей, но он движется со скоростью, отличной от скорости движения материи.

Развитие второй гипотезы требует введения каких-либо предположений относительно связи между эфиром и движущейся материей. Первая же возможность очень проста, и для ее

развития на основе теории Максвелла не требуется никакой дополнительной гипотезы, могущей осложнить основы теории».

И затем следует вывод (там же, с. 145–146):

«... нельзя создать удовлетворительную теорию, не отказавшись от существования некоей среды, заполняющей все пространство».

Это и есть все обоснование!

Что же произошло далее?

В 1913 г. Н.Бор украсил планетарную модель Резерфорда своими постулатами, из которых следовало, что электрон устойчиво движется в атоме по разрешенным (кем?! – В.А.) орбитам, полностью проигнорировав физику причин такого «разрешения». Тем самым была отвергнута внутриатомная среда, внутриатомный механизм. В 1924 г. Шредингер получил свое уравнение колебаний ансамбля материальных точек в потенциальном поле – одну из основ всей квантовой механики. Но хотя изначально здесь наличествует чистая ньютоновская механика и впоследствии, как показали Эддингтон и Маделунг, этот ансамбль можно было трактовать как изменение массовой плотности среды в пространстве, это было закреплено в физике как «плотность вероятности появления электрона в данной точке пространства», т.е. физическое понятие было заменено математическим.

Все последующие теории пошли по чисто математическому пути, следуя завету Эйнштейна, что «аксиоматическая основа физики должна быть свободно изобретена».

В теоретической физике XX столетия укоренился метод выдвижения постулатов. Что такое «постулат»?

В соответствии со статьей в БСЭ, 3 изд., 1975, с. 423 «Постулат – предложение, в силу каких-либо соображение «принимаемое» без доказательств, но, как правило, с обоснованием, причем именно это обоснование и служит обычно доводом в пользу «принятия». ... в конечном счете, мы просто требуем (! – В.А.) этого принятия». Вот так, ни больше, ни меньше.

Специальная теория относительности в своей основе имеет пять (а не два, как пишут в учебниках) постулатов:

1. Отсутствие в природе эфира;
2. Принцип относительности (все процессы происходят в равномерно движущейся системе так же, как и в неподвижной);

3. Принцип постоянства скорости света в любой – подвижной или неподвижной системе отсчета;

4. Инвариантность четырехмерного интервала;

5. Принцип одновременности (суждение об одновременности событий по приходящему световому сигналу).

Все эти постулаты невозможны, если эфир существует в природе.

Общая теория относительности того же автора распространяет перечисленные постулаты на гравитацию и добавляет к ним еще пять, последним из которых является наличие (!) в природе эфира, ибо как пишет Эйнштейн в статье «Эфир и теория относительности» (1920) (Там же, т. 1., с. 689):

«...общая теория относительности наделяет пространство физическими свойствами; таким образом, в этом смысле эфир существует. Согласно общей теории относительности, пространство немислимо без эфира». Эту же мысль он повторил в 1924 г. в статье «Об эфире» (Там же, т. 2. с. 160):

«...мы не можем в теоретической физике обойтись без эфира, т.е. континуума, наделенного физическими свойствами».

Получается, что одна и та же теория в первой своей части не может существовать при наличии эфира, а вторая часть этой же теории не может существовать при его отсутствии. Что же это за «теория»?!

Квантовая механика, отказавшись от внутриатомной среды, т.е. от того же эфира, заменила внутренний механизм явлений постулатами, и сегодня в ее основе лежит девять постулатов. Она распространила ряд этих постулатов, например, корпускулярно-волновой дуализм далеко за пределы той области, для которой они были как-то обоснованы. И сегодня общее число постулатов теоретической физики уже не поддается точному определению: их десятки (см. В.А.Ацюковский. Материализм и релятивизм. Критика методологии современной теоретической физики. М., Энергоатомиздат, 1992, с. 23-26).

Отказ от эфира поставил в тяжелое положение и саму теоретическую физику. В конце 20-х годов стало понятно, что вакуум – это не пустота, поскольку в нем проявлялись разнообразные эффекты – энергетические флуктуации, поляризация и т. д. Поэтому вакуум (пустоту) стали называть физическим вакуумом

(не пустотой). Но о возврате к концепции эфира никто и не помышлял.

А как обстоит дело с соответствием объективным данным?

Материалистический подход требует уточнения теории по мере накопления фактов, если новые факты не соответствуют теории, то теория должна быть изменена или даже отброшена. История естествознания подобные примеры имеет. Идеалисты же отбрасывают факты, если эти факты не соответствуют их теории.

Соответствующая история произошла с эфирным ветром.

Ни Майкельсон, ни Морли, его соратник, ни тем более Д.К.Миллер, продолжатель работ Майкельсона никогда не были согласны с приписыванием им «нулевого результата». Работы по обнаружению эфирного ветра были продолжены, и группой профессора Кейсовской школы прикладной науки американским исследователем Д.К.Миллером в 1921-1925 гг. были получены блестящие результаты. Они были в 1929 г. подтверждены самим Майкельсоном совместно с Писом и Пирсоном. Но теперь они оказались «не признанными», потому что они не соответствовали специальной теории относительности Эйнштейна. Делаются ссылки на то, что другие исследователи – Кеннеди, Иллингворт, Пиккар, Стаэль и группа Таунса-Седархольма не получили достоверных результатов. Но всеми ими были допущены грубейшие инструментальные и методические ошибки, которые в настоящее время очевидны (Эфирный ветер. Сб. статей под ред. д.т.н. В.А.Ацюковского. М.: Энергоатомиздат, 1993).

Непонимание внутренней сущности физических процессов привело к тому, что многие дорогостоящие и многообещающие проекты не дали ожидаемых результатов. Построены огромные ускорители высоких энергий, самый крупный – в Протвино имеет длину туннеля 22 км, в котором установлено 6 тысяч многотонных магнитов, опутанных полыми проводами, по которым нужно пропускать жидкий гелий. В ускорителях наколотили огромное множество элементарных частиц и так называемых «резонансов», но понимания в строении материи они не прибавили. Токамаки так и не дали устойчивой плазмы и никакой перспективы получить с их помощью неограниченное количество энергии не видно. Высокотемпературная сверхпроводимость застряла. Магнитная гидродинамика себя не оправдала. И так далее. Но на все это затрачены многомиллиардные

средства, которые можно считать просто выброшенными. Отрыв теории от реальной действительности мстит жестоко.

Сегодня уже многим ясно, что к концепции эфира возвратиться необходимо. Появилась новая область теоретической физики, названная «Эфиродинамика». Выяснено, что эфир – это газоподобная среда, являющаяся строительным материалом для всех видов вещества, движения которой воспринимаются как силовые поля взаимодействий. Определены собственные параметры эфира.

Разработаны модели всех устойчивых «элементарных частиц» – протона, нейтрона, электрона, позитрона, фотона, нейтрино, структуры атомных ядер, атомов и некоторых молекул. Выявлена физическая сущность всех фундаментальных взаимодействий – сильного и слабого ядерных, электромагнитного и гравитационного. Проведено уточнение некоторых фундаментальных уравнений. Экспериментально подтверждены некоторые выводы эфиродинамики. Объяснена сущность ряда физических явлений и предсказаны некоторые эффекты, подлежащие экспериментальной проверке. Все это только первые шаги этой перспективной области науки (см. В.А.Ацюковский. Общая эфиродинамика. Моделирование структур вещества и полей на основе представлений о газоподобном эфире. М.: Энергоатомиздат, 1990; то же 2-е издание, 2003). Но на пути эфиродинамики стоит все та же теория относительности Эйнштейна, не признающая существования эфира в природе, и философия квантовой механики, отвергающая само существование внутриатомных процессов и заменяющая их вероятностными представлениями.

Таким образом, теория относительности Эйнштейна и философская часть квантовой механики это и есть чистейшая лженаука, которая отвергла результаты объективных экспериментов, уничтожила саму идею наличия внутренних механизмов явлений, чем лишила себя преемственности со всем предыдущим естествознанием, принимает административные меры к инакомыслящим и лишила естествознание возможности продвигаться далее. Нет сомнения, что такое положение в фундаментальной науке не может быть далее терпимо.

Отсюда и вытекает задача Комиссии по борьбе с лженаукой: ей необходимо положить предел беспределу в фундаментальной

науке, назвать все вещи своими именами и открыть, наконец, простор для развития творческой мысли.

Экономическая газета № 11-12, 2001 г.

6. Естествознание, эфиродинамика и материализм

Не приходилось ли вам, дорогой читатель, слушать лекции по богословию или хотя бы задумываться над тем, чем богословие отличается от Закона Божия? Автору однажды довелось выслушать лекцию на эту тему в своем Летно-исследовательском институте по радиотрансляции. На саму лекцию, которая состоялась в актовом зале института, автор не пошел, о чем потом очень сожалел. Лекцию читал по приглашению нашего агитпропа профессор богословия из Загорской семинарии, исключительно грамотный и толковый человек, весьма скептически настроенный по отношению к самому Всевышнему, к религии и к церкви. Со слушателями-инженерами он был достаточно откровенен.

Из этой лекции я усвоил, что богословие это есть по своей сути природоведение, и если термин «Бог» заменить на термин «природа», то все встает на свои места. В свое время это подметил Гаврила Державин, который в своей оде «Бог», подошел к предмету исследования вполне с материалистических позиций, за что ему крепко попало.

А Закон Божий – это правила общежития, как уживаться друг с другом и с начальством, духовным и светским. На разных исторических библейских примерах в виде сказаний и притч, бесед и проповедей людям рассказывается, каким правилам поведения – заповедям нужно следовать всегда и как надо себя вести в разных конкретных ситуациях.

Таким образом, богословие это фактически есть естествознание, и отличается от естествознания тем, что природа существует не сама по себе, а путем создания ее высшим существом – Богом, который сам, правда, взялся неизвестно откуда. Но эта деталь не рассматривается, так же как в теории относительности Эйнштейна, научно установившей, что Вселенная произошла в результате Большого взрыва, не

рассматриваются процессы, происходящие до этого взрыва. Так что религия и теория относительности в этой части вполне согласуются друг с другом.

Богословие – вполне хорошая наука для малограмотных верующих, которые книжек не читают, но в церковь иногда заходят. Но нам, атеистам, не верящим в существование Бога и Большого взрыва, тоже было бы полезно уяснить, откуда что произошло, каковы реальные природные процессы, и как надо жить в обществе, по возможности без взаимного мордобоя.

Первая часть этой проблемы относится к естествознанию, а вторая – к общественным отношениям, о них речь отдельно.

Для чего вообще нужно естествознание? Считается, что природу надо знать, а вот зачем, говорится не очень четко. Однако можно попробовать ответить на этот вопрос, потому что от ответа на него существенно зависит методология естествознания. Многие, очень многие философы и ученые полагают, что природа это то, что взбрело им в голову. Расхожей стала притча о том, что вот такому-то ученому однажды пришла в голову гениальная идея, и он за нее получил Нобелевскую премию. И другому ученому тоже как-то раз пришла в голову гениальная идея, и он тоже получил Нобелевскую премию. И третьему ученому тоже, ... и так далее. Поэтому здесь ставится четкая задача – изобрести гениальную идею и получить за нее Нобелевскую премию. А изучать природу не обязательно.

Такая логика не очень устраивает нас, инженеров, занимающихся прикладными проблемами. Во-первых, вряд ли мы получим Нобелевскую премию даже за самое гениальное изобретение. Во-вторых, в Нобелевском междусобойчике давно хозяйничают американцы, которые лучше всех знают, кому надо давать премии, а кому не давать. А в-третьих, мы заняты текущими задачами, решение которых базируется на знании законов реальной, а не выдуманной природы, и заниматься гениальными догадками нам просто не с руки. Но изысканиями новых законов природы мы тоже не занимаемся, так же как и уточнениями уже известных законов, это не наш профиль, но нам эти законы нужны для решения наших задач. Поэтому мы хотели бы, чтобы те, кому это предписано по должности, именно это и делали, не дожидаясь, когда им в голову взбредет гениальная

идея, и они получают Нобелевскую премию. К сожалению, этого они и не делают.

Так все-таки, для чего нужно естествознание? А вот для чего.

Каждый человек и все человеческое общество живут в природе, зависят от нее самым существенным образом, и с природой им надо как-то уживаться. А для этого надо знать, как она устроена, как можно ее использовать и как избежать исходящих от нее неприятностей. Предметы потребления, которыми пользуются люди, сами на деревьях не растут, их надо сделать, используя природное сырье, для этого нужно общественное производство, организованное так, чтобы природу портить как можно меньше, но жить при этом как можно комфортнее, хотя бы без катаклизмов. А значит, нужны средства производства.

Средства производства существуют не сами по себе, это конечное звено технологий, значит, нужны технологии. Но технологии могут существовать с пользой для общественного производства только в том случае, если люди накопили необходимые знания о природе. Вот здесь и нужно естествознание. И естествознание должно отражать не «кривизну пространства» или «лоренцово сокращение размеров», которые даже измерить нельзя, а реальные закономерности природы. Иначе не получатся технологии, не создадутся средства производства и не появятся предметы потребления. И полезет все человечество обратно в пещеры. Поэтому материалистическая методология требует сначала изучать природу такой, как она есть, а потом только делать выводы об ее устройстве, т.е. генерировать идеи об ее законах, и это оказывается абсолютно необходимым для общественного производства. Конечно, идеализму проще, здесь идеи, конечно же, гениальные, выдвигаются на первый план, а природные факты сортируются под эти идеи. Но рано или поздно выясняется, что теории зашли в тупик, прикладникам от них никакого толку нет, тогда задается вопрос, а чем это вы там, голубчики, занимаетесь за наши денежки? Кому нужна такая наука с вашими гениальными идеями, которые, как и вы сами, не от мира сего? И это сурово, но справедливо.

Но может быть, материалистическая методология не может быть реализована, может быть, все это слишком сложно? Ведь отменил же Эйнштейн эфир только на том основании, что с ним

теория оказывается слишком сложной, может быть человеку вообще все это не под силу? Да нет, под силу, нужно всего лишь изменить подход. Здесь очень может помочь системно-исторический метод.

В числе разнообразных рекомендаций системно-исторический метод рекомендует для решения новых проблем посмотреть, не решались ли подобные проблемы нашими отцами, дедами и прадедами. И если решались, то, может быть, и выдумывать ничего не надо, а надо просто использовать их опыт. Например, из чего состоят вещества? Оказалось, что они состоят из молекул, т.е. таких «маленьких масс», которые хотя и маленькие, но сохраняют все свои химические свойства. А вещество это всего лишь комбинаторика молекул плюс межмолекулярные связи. И когда это поняли, стала развиваться химия.

А из чего состоят молекулы? Оказалось, что из атомов, т.е. простейших молекул. А молекулы сложные – это всего лишь комбинаторика атомов плюс межатомные связи. И стало развиваться электричество.

А из чего же состоят атомы? Оказалось, что из «элементарных частиц» вещества. А атомы есть всего лишь комбинаторика «элементарных частиц» плюс связи между ними. И стали развиваться ядерная энергетика и полупроводники.

Так не правильно ли сегодня задать тот же вопрос, а из чего же состоят «элементарные частицы» вещества, ведь они все способны трансформироваться друг в друга? И «физический вакуум», способный «рождать» (или рожать?) вещество тоже, ведь он напичкан ровно тем же, из чего состоят эти самые частицы, не из пустоты же они берутся! Вот мы и приходим к мировой среде – эфиру, из которой состоит все на свете, это знал еще Декарт, а до него – арабы, а до них – древние греки, а до них кто-то еще древнее.

Свойствами эфира, всеми структурами, которые из него образуются и взаимодействиями этих структур стала заниматься новая, а на самом деле хорошо забытая и очень старая наука – эфиродинамика. Все свелось к механике обыкновенного реального, т.е. вязкого и сжимаемого газа, каковым оказался эфир. Правда, у эфира оказались несколько необычные для нас параметры. Например, давление в нем равно 10^{37} Па, энергосодержание 10^{37} Дж/м³ (воздух имеет 10^5 Па и энергосодержание

10^5 Дж/м³, все человечество потребляет энергию 10^{20} Дж/год). Но тут уж ничего не поделаешь.

Оказалось, что все виды взаимодействий и все физические процессы сводятся к механике. И могучая проблема создания Теории Великого Объединения, над которой безуспешно бьются выдающиеся физики всего мира много лет, решена здесь как мелкий попутный результат, даже не представляющий интереса. А поскольку в эфиродинамике все понятно даже школьникам и инженерам, и она уже дает разнообразный прикладной результат, а также поскольку она исторически предопределена всем ходом развития естествознания, то она и явится основой естествознания в самом ближайшем будущем. Вот только Нобелевскую премию за нее вряд ли кто получит, потому что за последнее время слишком много стало претендентов, на всех не хватит. Однако отцам, дедам и прадедам Нобелевских премий тоже никто не давал. Так что и мы переберемся.

7. О пользе аналогий

Знаменитый английский физик лорд Джон Уильям Рэлей как-то раз выразил удивление тому, как мало внимания уделяют ученые великому принципу подобия. «Если бы исследователи уделяли этому великому принципу – принципу аналогий – больше внимания, – посетовал лорд, – очень многое можно было бы сделать буквально за несколько минут, а не тратить на поиски решения многие годы».

Скорбя по этому поводу вместе с лордом Рэлеем, мы, тем не менее, вынуждены заметить, что аналогий на свете много, и какую из них надо использовать в том или ином конкретном случае, заранее неизвестно. Тем не менее, опыт показывает, что логика исследований в самых разнообразных областях очень похожа, в чем автор однажды убедился сам, проведя сопоставление категорий «сигнал» и «информация» с одной стороны, и «товар» и «деньги» с другой. Аналогия оказалась настолько полной, что на этой основе удалось написать целый параграф «Категории связей» в книге «Построение систем связей комплексов бортового оборудования летательных аппаратов». Но аналогии могут быть и в иных областях.

Однажды Ходжа Насреддин, изображая мудреца Гусейна Гуслию, вынужден был вступить в соревнование с прибывшим из Багдада знаменитым мудрецом. Цель приезда багдадского мудреца в Бухару заключалась в том, чтобы потягаться в мудрости с Гусейном Гуслией, о котором в Багдаде ходили неясные слухи. Конкурентов в Багдаде не любили, надо было внести в этот вопрос ясность.

Соревнование состоялось на открытой площадке в присутствии всего двора бухарского эмира, сам эмир присутствовал тут же.

Мудрецы встали напротив друг друга, поклонились, багдадский мудрец молча нарисовал на песке окружность и вопросительно посмотрел на Ходжу Насреддина. Ходжа улыбнулся и тоже молча провел поперек окружности прямую линию. Багдадский мудрец задумался. Но вскоре он очнулся и провел прямую линию от центра до окружности, разделив тем самым половину круга на две равные части.

Ходжа хитро улыбнулся и зачертил четверть окружности. Этого багдадский мудрец выдержать уже не мог, он пал ниц и публично признал свое поражение. Багдад был посрамлен, а бухарский эмир и его придворные торжествовали победу.

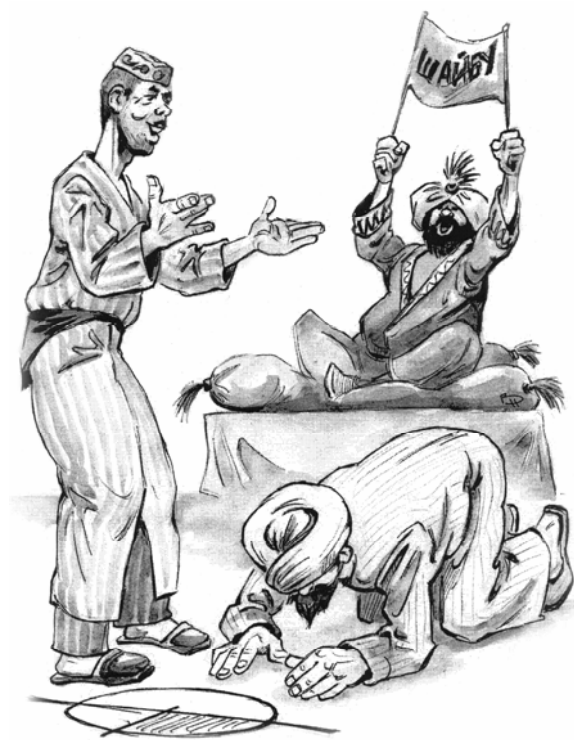
А позже багдадский мудрец рассказал, почему он признал свое поражение.

«Я нарисовал Вселенную, – сказал он, – но великий Гусейн Гуслия напомнил, что она состоит из дня и ночи. Это было правильно. Но я напомнил, что день состоит из утра и полдня. А Гусейн Гуслия зачертил одну часть. Что он хотел этим сказать? Я ничего не понял, и был вынужден признать свое поражение». И слушатели сочувственно кивали головами и вздыхали.

А Ходжа Насреддин ту же историю излагал своим приятелям несколько по-иному.

«Он нарисовал тарелку каши, – поведал Ходжа, – и хотел всю ее съесть сам. Но я предложил поделить ее пополам, ему и мне поровну. А он показал, что мне он отдаст только четверть. А я показал, что не согласен. А чего он повалился мне в ноги, я не знаю».

Так что одна и та же символика может быть истолкована по-разному. В этом деле главное – не робеть.

Одно время разработчики бортового оборудования любили приводить аналогии структур электронных систем и структуры человеческого организма. Но хотя они ссылались на один и тот же объект, трактовка была различной.

«Обратите внимание на то, – говорили одни, – что у человека ничего нет лишнего. Почему у него две ноги, а не четыре? Потому что для ходьбы этого достаточно. И желудок у него только один, и печенька, и даже сердце. Поэтому и у бортового оборудования не должно быть ничего лишнего».

Оппоненты утверждали обратное.

«Все это так, – говорили они. – Но у человека два глаза. И если ему выбьют один, то оставшийся второй глаз будет его выручать. Если и не полностью, то все-таки. Иначе он вообще стал бы слепым. А так он все же зрячий. Поэтому бортовое оборудование надо дублировать».

Так что из одних и тех же посылок можно сделать совершенно противоположные выводы.

Тем не менее, аналогии и подобие, если к ним подойти не формально, могут оказать большую помощь в работе.

Представьте себе, что Вам нужно внедрить в жизнь какую-то идею. Если Вы хотите сделать это быстро, то вряд ли из этого что-нибудь получится, сколько бы Вы ни ссылались на несовершенство мира и человеческих отношений. Да и скоропалительные идеи не всегда заслуживают того, чтобы за них класть живот, голову и другие части тела.

Таких сиюминутных идей много, они вспыхивают и гаснут, суеты много, а толку все равно, что стричь поросят – визгу много, а шерсти мало.

Бороться имеет смысл за крупные, стратегические цели. Но здесь нужна не суета и беготня, а продуманность и монотонность. И здесь вполне уместны аналогии с обычной механикой и шахматами.

Вот перед вами стоит стратегическая задача – передвинуть тяжеленную баржу в спокойной воде на большое расстояние.

Как нужно действовать, если вы один, и кроме веревки у вас больше ничего нет? Действовать надо просто. Нужно вспомнить, что пройденный путь пропорционален не только силе, но и квадрату времени. Поэтому надо тащить баржу не столько сильно, сколько долго. Сначала вы даже не увидите, что она движется. Но постепенно она начнет наращивать скорость, и потом еще придется затрачивать усилия, чтобы ее остановить. Правда, это уже будет легче. Но это означает, что при внедрении своей замечательной идеи вы должны действовать не нахрапом, а монотонно и постоянно, привлекая к себе все большее число сторонников. Так что механические аналогии оказываются весьма полезными.

А вот другая, на этот раз историческая аналогия.

Как известно, древний изобретатель шахмат потребовал от своего такого же древнего правителя скромную награду – за первую клетку шахматной доски одно зернышко риса, за вторую – два, за третью – четыре и так далее, каждый раз удваивая награду. Легко согласившись, правитель, не знающий арифметики, не смог расплатиться, потому что не хватило бы никаких урожаев всего земного шара, настолько быстро возрастало число зерен с каждой следующей клеткой. Полагая, что каждое зернышко весит не более 0,1 грамма, сегодня не трудно сосчитать, что надо было отдать 10^{10} в двадцатой степени зерен или тысячу миллиардов тонн зерна. Вот так-то! Но суть не в этом.

Сумма зерен каждой клетки равна 1 зерну плюс сумма зерен всех предыдущих клеток. То есть помимо ваших личных усилий (первое зерно) во внедрении должны непрерывно участвовать все те, кто уже вами обращен в свою веру. Только так можно справиться со всей задачей. При этом на первых порах результат будет совершенно незначительным. Главный эффект будет в конце пути. Но зато какой!

А великий английский физик лорд Джон Умльям Рэлей был, наверное, не совсем прав, потому что перед началом любых исследований непонятно, за какую аналогию надо схватиться. Аналогии-то всякие бывают. И о том, какую из них можно было использовать, ученый узнает уже после того, как работа завершена. И тут уж ничего не поделаешь.

А в заключение стоит привести аналогии, заключающиеся в сказках.

Меня всегда удивляла простая мудрость русских сказок. Смысл их не всегда доходит до сознания. В детстве этот скрытый смысл, который составляет главное содержание сказки, вообще не воспринимается, заслоненный внешним, поверхностным описанием событий. И только значительно позже, а часто и на старости лет, случайно встретившись со старой сказкой, рассказывая ее внукам, вдруг начинаешь понимать, о чем тебя, дурака, предупреждали, и чего ты в свое время не понял...

Жили-были дед и баба. И была у них курочка ряба - обыкновенная серая жизнь. И вдруг, среди всей обыденности, снесла им эта курочка, обыкновенная, как у всех, будничная жизнь, золотое яичко – необыкновенную любовь друг к другу.

Не поняли ни дед, ни баба, они тогда еще были молодыми, какое богатство подарила им жизнь: не каждому выпадает настоящая любовь, хотя мечтают о ней все. Не было, видно, у них перед глазами примера, и начали они это золотое яичко, свою любовь, бить. Они не прощали друг другу мелких промахов, обижались на пустяки, старались доказать другу другу свою значимость и независимость.

А любовь до времени все терпела, пока, наконец, не истощилась. И наступил момент, когда оказалось, что достаточно небольшого пустяка, мышиного хвостика, чтобы это золотое яичко – их необыкновенная любовь покатилась и разбилась...

Вот тут уж дед и баба поняли, что они наделали, и заплакали горькими слезами. Но любовь, которая у них была, воротить уже было невозможно, плачь или не плачь, сломанного не вернешь. И только курочка-ряба попыталась их утешить, пообещав снести им новое яичко, хотя и не золотое, а такое же, как у других, простое... Радуйтесь и этому, у многих и такого нет.

И зажили дед с бабой обыкновенной серой жизнью, втайне вздыхая об утрате. Да теперь-то уж ничего не поделаешь, а жить все равно надо!

Вот такие пироги, ребята....

8. Зачем людям космос?

Люди всегда интересовались тем, что творится над их головами, в космосе. Днем светит Солнце, и от того, как оно светит или, наоборот, закрыто тучами, зависит многое в земной жизни. Ночью появляются Луна и звезды, от которых тоже многое зависит. А еще где-то там, наверху, есть Бог, который за всеми поглядывает и принимает в отношении каждого важные решения. Это последнее соображение долгое время являлось определяющим моментом для познания мира и человеческих отношений. Но в последние века многие стали сомневаться в том, что Бог, как таковой, вообще существует, и эти сомнения

укреплялись по мере того, как человек разбирался в реальном устройстве космоса.

Надо сказать, что все разбирательство с космосом всегда носило и носит сейчас исключительно наблюдательный характер. Как в древности определяли положения планет, не очень ясно. Однако определяли. Египетские жрецы использовали космические явления для своих клановых нужд, это хорошо описано в книге Пруса «Фараон». Но когда придумали телескопы, слежение за движением планет приобрело уже систематический и научный характер, в этом особенно преуспел датский астроном Тихо Браге, купивший для этой цели остров и построивший на нем огромный телескоп. Браге накопил большой наблюдательный материал, но не успел его обработать, это сделал чуть позже его помощник – немец Иоганн Кеплер, законами небесной механики которого мы пользуемся до сих пор. Исаак Ньютон решил, что у этих законов должно быть единое исходное математическое выражение, и он вывел закон тяготения, скромно назвав его Всемирным. Но когда он попытался найти его физическую основу, у него ничего не вышло, и тогда он гордо сообщил всем, что гипотез он не измышляет. В том смысле, что у него не получилось потому, что не очень-то и хотелось!

С тех пор много солнечной энергии вылилось на Землю и мимо нее, но в целом все осталось на том же уровне. Открыли кометы и галактики, расклассифицировали звезды, открыли «Красное смещение» спектров далеких галактик, реликтовое излучение и многое другое, но общая методология исследований космоса осталась на том же уровне: смотрим, и не понимаем, почему все это так, а не иначе.

Поскольку нигде в космосе астрономы не натолкнулись на Бога, а наоборот, увидели, что есть планеты, похожие на Землю, то возникла мысль, не перебраться ли на другие планеты и не начать ли на них жизнь сначала, поскольку на Земле не все живут уютно. Тем более, что человечество размножается непомерно, и при таких темпах никакой Земли не хватит, а космос большой, там все поместятся. Значит, надо лететь!

Наиболее четко эту замечательную идею сформулировал наш знаменитый соотечественник Константин Эдуардович Циолковский: «Земля, – сказал он, – является колыбелью

человечества. Но нельзя же вечно жить в колыбели!». И для реализации задачи переселения человечества на другие планеты он начал искать средство и нашел его: это ракетная техника. Благодаря его теоретическим изысканиям и прикладным исследованиям других энтузиастов к сегодняшнему дню ракет понастроили много, правда, в основном в военных целях, и теперь с их помощью проблема перенаселения Земли может быть решена совершенно иным путем: может быть, и переселять-то будет некого.

Однако, если военным путем проблема переизбытка населения решена не будет, то возникает вопрос, как быть, надо же что-то делать! Может быть, и правда, всем надо рвануть в космос? Ведь осуществлялись же когда-то лозунги «Все на Дальний Восток!» и даже «Все – жены красноармейцев!». Почему не объявить: «Все в космос!»? Однако, как известно, планеты Солнечной системы для поселения людей не очень пригодны: на Марсе почти нет воздуха и вообще холодно, на Венере и Меркурии жарко, а на других планетах и вовсе неуютно. Есть, правда, спутник Юпитера Европа, там почти все, как у нас. Но ведь это значит, что они, вероятнее всего, у себя развели такой же бедлам, что и мы. А тогда чего там делать? Значит, надо лететь подальше, к звездам, может быть там товаро-денежные отношения не достигли еще нашего маразма. Но тут на пути возникает проблема времени путешествия от нашей Солнечной системы к другой такой же, самая ближняя из которых от нас находится на расстоянии порядка 4-х световых лет. И это значит, что если лететь до нее со скоростью света, то самое малое, на один конец надо потратить 4 года, потому что быстрее лететь никак нельзя, это запретил сам Эйнштейн. Или он ошибся?

Автор сам не очень рвется в космос, потому что ему лично и на Земле неплохо, несмотря на не совсем удовлетворительные демократические порядки, над изменением которых автор трудится в меру своих сил. Но поскольку многим хочется, то автор в своей статье «Возможны ли межзвездные перелеты?», опубликованной в 1991 г. в журнале «Техника – молодежи» показал, что летать со сверхсветовыми скоростями в принципе можно, претерпевать большие ускорения тоже можно, и даже керосин или термоядерные установки брать с собой не обязательно. Правда, денег для всего этого нужно непомерно

много, но, как я уже описывал, есть меценаты, которые готовы такие проекты спонсировать. У них честно заработанных (другими людьми) денег много, куда девать их, они не знают, а тут вдруг возникнет ситуация, когда в Шереметьево-2 билетов на перемещение за границу не окажется, а из России ноги уносить надо. Тут личный межзвездный корабль окажется весьма кстати.

Отвлекаясь от нужд жуликов, которые готовы удрать куда угодно, лишь бы не отвечать за свои деяния, можно попытаться сформулировать те реальные задачи, которые стоят перед космонавтикой. Эти задачи можно условно разделить на внешние, обращенные в космос, и на внутренние, обращенные на Землю.

К внешним задачам, конечно, относятся все те задачи, решение которых позволит уяснить устройство Вселенной, в которой мы живем. Все это любопытно, тем более, что во всех точках пространства действуют одни и те же физические законы, уяснив которые во вселенском масштабе можно потом посмотреть и себе под ноги. Затем, конечно, это ближний космос, надо знать, что делается непосредственно вокруг Земли, в том числе и в Солнечной системе, и нет ли там чего-нибудь такого, что может угрожать нашему благополучию, например, какого-нибудь астероида или кометы, которые могут шлепнуться на Землю. Трудность, правда, здесь заключается в том, что предотвратить такое космическое событие мы пока не в силах. Но все же можно попытаться взорвать подлетающий астероид с помощью ядерных зарядов, впервые с пользой применив атомное оружие. На планеты, наверное, нужно посылать роботы-автоматы, людям там делать практически нечего.

К внешним задачам относится и установление связи с внеземными цивилизациями для обмена опытом, что ли. Вероятно, некоторые из них уже утрясли у себя все социальные проблемы, есть чему поучиться. Хорошо бы посмотреть, как живут соседи и даже в гости к ним съездить, но возникает опасность нахвататься там чего-нибудь такого, чего на Земле еще не было, каких-нибудь инфекций. Тут надо хорошенько подумать. Но вряд ли нужно экспортировать туда свои порядки, революции или капитализм, там могут нас не понять.

К внутренним задачам относятся те задачи, решение которых для блага человечества без космоса затруднительно и даже

невозможно. Это в первую очередь обзор земной поверхности с целью выявления или прогнозирования всяких негативных явлений. Во вторую очередь, это разведка полезных ископаемых по всякого рода излучениям. Найдутся, вероятно, и еще какие-то задачи.

Но есть и третья группа задач, промежуточная между первой и второй группами. Это слежение за состоянием и параметрами эфира в околоземном пространстве. Ибо все, что поступает на Землю из космоса, идет сквозь окружающий Землю эфир. Эфир содержит в себе информацию, которую с большой пользой можно использовать для прогнозирования многих земных событий. К сожалению, если первыми двумя группами задач космические исследователи хорошо ли, плохо ли, занимаются давно, то этой третьей группой задач, имеющей стратегическое значение, пока еще никто не занимается совсем. А надо!

9. Космический ультиматум

Космос предупреждает

Наводнения, потрясшие Европу, так же как и наводнения на юге России, оказались полной неожиданностью и для населения, и для властей, и для ученых. Несмотря на то, что ситуация как-то стабилизировалась, ни у кого нет уверенности в том, что подобные события не повторятся и даже что не произойдет чего-нибудь еще более серьезного. Нанесенный природой ущерб исчисляется миллиардами долларов.

О том, что именно в 2002 году начнут происходить серьезные природные катаклизмы, предупреждали некоторые исследователи. По данным ведущего специалиста научного центра «Курчатовский институт» Владимира Бубнёнкова каждые 11911 лет (это число кратно периодам обращения вокруг Солнца всего его планет) на Земле происходят крупные метаморфозы, приводящие к катастрофическим последствиям. Подобные предположения подтверждаются археологическими данными, например, результатами глубокого бурения канадскими учеными антарктических льдов, в которых обнаружены темные полосы вулканической пыли, отстоящие друг от друга по времени через

промежутки в 12000 лет на протяжении нескольких сотен тысяч лет. Это означает, что в конце каждого подобного великого цикла, которых за земную историю было много, резко возрастала сейсмическая и вулканическая активность, атмосфера насыщалась дымом и пеплом, который, оседая, вмораживался в ледовый панцирь шестого континента. На Земле наступало нечто подобное библейскому Концу Света.

Каждый раз в результате таких катаклизмов, длящихся не один год, гибнут люди, народы и цивилизации, животный и растительный мир. Но кое-что сохраняется, и после стабилизации ситуации история человечества начинается сначала.

Нам крупно не повезло, так как именно в ближайшие годы кончается срок спокойной жизни – период в 11911 лет. Но своеобразие современного периода заключается еще и в том, что Земля оказалась наспигованной ядерными реакторами и боеголовками, химическим и биологическим оружием. Это в случае катаклизма многократно усилит его действие. Предположительно, наиболее активная фаза перемен будет длиться до 2012 года.

Так ли все это на самом деле?

О том, что подобное событие произошло около 12000 лет назад и что такие события случаются регулярно с периодом в 12000 лет, говорят многие данные, не только бурение антарктических льдов. Многие данные говорят и о том, что наша земная жизнь существенным образом зависит от состояния Солнца, его активности, количества и расположения на его поверхности солнечных пятен. Этими проблемами в свое время занимался известный советский академик А.Л.Чижевский. Он проанализировал зависимость интенсивности вулканической деятельности, изменений климата, развития эпидемий и многих других процессов на Земле от солнечной активности. Желющие могут ознакомиться с его выводами по книге «Земное эхо солнечных бурь», изданной в СССР в 1976 году. Эти работы положили начало планомерным наблюдениям за состоянием активности Солнца, на основании чего делаются, например, прогнозы о магнитной обстановке на Земле. Однако всего этого совершенно недостаточно для предупреждения о крупных космических событиях.

Сегодня уже известно, что активность Солнца существенно зависит от расположения планет, особенно тяжелых – Юпитера и Сатурна. Еще в древности придавалось особое значение «грозному сочетанию Юпитера и Сатурна», а также фазам Луны, о механизме влияния которой на земные события мы вообще ничего не знаем. По расположению планет астрологи, существовавшие в древние времена при дворах многих правителей, старались предугадать будущее.

Астрономии известно, что планеты движутся вокруг Солнца по эллиптическим орбитам, то приближаясь к Солнцу, то удаляясь от него. Но иногда все планеты выстраиваются в одну линию, а еще реже – один раз за несколько десятков тысяч лет, бывают случаи, когда планеты не только выстраиваются в общую линию, но и оказываются на самом близком расстоянии от Солнца. В это время гравитационное влияние всех планет на Солнце суммируется и оказывается максимальным. Именно такой случай произошел 5 мая 2000 года: все планеты Солнечной системы подошли к Солнцу на минимальные расстояния и выстроились в одну линию, при этом все планеты, кроме Земли оказались по одну сторону Солнца, и только Земля оказалась по другую его сторону.

Конечно, возмущения, оказываемые планетами на Солнце, сказываются не сразу. Всякий процесс обладает инерционностью. Но уже через 2–3 года после такого противостояния результаты возмущения вполне могут стать явными. Солнце, конечно, не взорвется, но может дать выбросы вещества, сильных магнитных полей и мало ли чего еще. И хорошо, если все это пролетит мимо Земли. Однако, тут дело случая.

Выбросы вещества, магнитных полей, частиц и т.п. относятся к так называемым наблюдаемым параметрам. Однако наряду с этим существуют еще и не наблюдаемые параметры. Пока не наблюдаемые. И есть все основания считать, что именно эти существующие в природе, но не наблюдаемые параметры и определяют любые физические, в том числе и космические процессы. Но современная наука ими не занимается...

Что такое современная «фундаментальная наука»?

Как известно, в основе современного естествознания лежит физика. Это связано с тем, что в основе любых природных процессов, химических, биологических или каких-либо других, лежат элементарные процессы на уровне молекул, атомов, элементарных частиц или физических полей взаимодействий. Конечно, ни химия, ни биология не сводятся только к этим элементарным процессам, тут добавляются еще структурная организация, энергоинформационные взаимосвязи и т.п. Но физические элементарные процессы все же находятся в основании и химии, и биологии. В самой же физике основу составляют несколько фундаментальных «хорошо проверенных» законов. Они и составляют предмет фундаментальной науки.

Надо сказать, что фундаментальным законам в науке придан статус абсолютности. Например, закон тяготения Ньютона назван «Всемирным». А почему? Ведь он проверен только для планет Солнечной системы, и уже Плутон ведет себя не в полном соответствии с этим «законом». А, кроме того, возник так называемый «Гравитационный парадокс»: если закон Ньютона абсолютно точен, то гравитационный потенциал в любой точке пространства бесконечно велик, а этого быть не может. И так во всем.

Следует заметить, что если бы ученые выясняли причины, почему законы физики и физические явления именно такие, какие они есть, то многих недоразумений удалось бы избежать. Но современная наука, как черт от ладана, бежит от такой постановки задачи. Ибо тогда придется иметь дело с ненаблюдаемыми величинами, а это сложно. Поэтому вместо выяснения причин явлений, т.е. выяснения их внутренних механизмов, физики используют постулаты.

Что такое постулат? Это вольное положение, которое принимается на веру без доказательств его правомерности. В геометрии такие положения называются аксиомами. Если следствия, вытекающие из постулата, совпадают с ожидаемыми, то постулат объявляется истиной, и его действие распространяется на всю природу. Такими постулатами являются, например, пропорциональность энергии фотона света

его частоте, всеобщность корпускулярно-волнового дуализма, неизбежность «мировых констант» и многие другие.

В основе современной физики лежат три кирпича – ньютоновская механика, Специальная теория относительности Эйнштейна и квантовая механика, и ко всем этим трем «кирпичам» – основам современной физики имеются претензии.

Ньютоновская механика, несомненно, верна, однако она не вскрывает причин своих законов, хотя и обходится без постулатов.

Специальная теория относительности Эйнштейна базируется на пяти постулатах, а не на двух, как это утверждается во всех учебниках, главным из которых является отсутствие в природе эфира. Эфир отсутствует в природе, как это пишет Эйнштейн, потому, что с эфиром теория оказывается слишком сложной, а поэтому эфир нам не нужен. Правда, Общая теория относительности того же автора добавляет еще пять постулатов, всего их десять. Последним из них является утверждение о том, что эфир в природе существует, поскольку Общая теория относительности в нем нуждается. Это утверждение высказано Эйнштейном в 1920 и 1924 гг.

Квантовая механика негласно использует все постулаты Специальной теории относительности, в том числе постулат об отсутствии в природе эфира, а следовательно, и внутриатомной среды, и добавляет к ним еще девять постулатов.

Все это сделало физику абстрактно-математической наукой, не имеющей физических основ. «Материя исчезла, остались одни уравнения», как писал один известный философ.

Не ставя перед собой цели разобраться с внутренним механизмом явлений, физика сама себя лишила многих возможностей, и это непосредственно отразилось на состоянии прикладных наук, например, электродинамики. Широко используя электричество, мы до сих пор не понимаем его сути, не знаем ни что такое электрический заряд, ни что такое электрические и магнитные поля, в результате о многих возможностях электромагнетизма мы даже не подозреваем, наивно полагая, что все проблемы электротехники нами решены. То же и с гравитацией, то же и с другими явлениями.

В результате строятся дорогие ускорители высоких энергий, на которых можно наколотить любое количество осколков,

именуемых почему-то элементарными частицами, но это ни на иоту не прибавляет понимания в устройстве вещества и мироздания. Для получения энергии ядерного синтеза создаются «Токамаки», но энергии от этого не прибавляется. Строятся гравитационные детекторы, но гравитационные волны не находятся. Утешение лишь в том, что «отрицательный результат – тоже результат». Но при этом никто не несет ответственности за зря потраченные громадные средства, все покрывает известная со времен Аркадия Райкина формула «А я учил!» Или, как говорят сегодня, «Хотели, как лучше, а получилось, как всегда».

Эфирный ветер и естествознание

Мы живем не только в воздушной атмосфере на поверхности Земли, но еще и в атмосфере газо-подобного эфира, тонкого газа, молекула которого амер многократно меньше по размерам, чем электрон (диаметр амера так относится к диаметру электрона, как диаметр электрона относится к диаметру галактики), но зато скорость теплового движения амеров на много порядков превышает скорость света. Эфир является строительным материалом для всех видов элементарных частиц, атомных ядер, атомов, молекул, веществ, планет, звезд и всей Вселенной. Его движения, градиенты температур и скоростей потоков являются основой всех видов взаимодействий. Область физики, исследующая эфирные структуры и форму движения, эфирные модели физических явлений названа эфиродинамикой. Эфиродинамика подтвердила высказывание Декарта о том, что в мире нет ничего, кроме эфира и его вихрей.

Однако современная официальная наука полностью отменила эфир, хотя до начала 20-го столетия представления об эфире были обычными в естествознании. У Менделеева, например, в его таблице эфиру была отведена самая первая, так называемая «нулевая строка».

Основанием для «отмены эфира помимо сложности теории были результаты опыта американского ученого А.Майкельсона, опубликовавшего их в 1881 и 1887 гг. Майкельсон пытался обнаружить предсказанный Дж.К.Максвеллом в 1877 г. эфирный ветер, обдувающий Землю вследствие ее движения по орбите. Эти результаты не подтвердили ожидавшейся тогда скорости

эфирного ветра в 30 км/с. Самые первые результаты были неопределенными, а дальнейшие исследования показали на поверхности Земли величину скорости эфирного ветра всего лишь 3 км/с. Это находилось в противоречии с исходной моделью и было объявлено Эйнштейном как «нулевой результат». И именно это позволило ему отменить эфир и создать Специальную теорию относительности. Признание существования в природе эфира не позволило бы это сделать.

Необходимо напомнить, что работы по исследованиям эфирного ветра были продолжены американским профессором Кейсовской школы прикладных наук Д.К.Миллером. В 1921-1925 гг. на горе Маунт Вилсон им и его группой был выполнен обширный комплекс работ (только в 1925 г. было произведено более 100 тыс. отсчетов) и показано, что Земля обдувается эфирным ветром с севера, почти от полюса эклиптики. На высоте 6000 футов (1860 м) скорость ветра составила 8-10 км/с. В 1929 г. Майкельсон и его помощники Пис и Пирсон опубликовали результаты и своих исследований на той же горе. Они также подтвердили наличие эфирного ветра. Но «серьезные ученые» всех этих результатов как бы не заметили. Такое положение сохраняется и сейчас: «наука» продолжает совершать подлог, и это далее терпеть невозможно.

Что даст признание наличия в околоземном пространстве эфирного ветра? Это заставит признать наличие в природе мировой среды – эфира, а это заставит пересмотреть основы естествознания, по-иному сформулировать его цели, и откроет множество новых направлений исследований во всех областях естествознания, включая и прикладные. но и сам по себе эфирный ветер тоже многое может объяснить.

Обдув земного шара эфирным ветром дает основание для понимания причин грушевидной формы Земли, наличия «ревущих сороковых» широт, ледового материка и его климата в южной части земного шара. В окрестностях Антарктиды, судя по всему, возникает тороидальный присоединенный вихрь эфира, который зимой вследствие повышения плотности воздуха захватывает его и образует тороидальный вихрь воздуха, который и является причиной климатических особенностей этого района. Потоки эфира вблизи поверхности Земли оказываются изначальной причиной многих наземных климатических и

погодных особенностей, океанских и атмосферных вихрей, циклонов, ураганов и многого другого. Но современную «науку» все это не интересует...

В настоящее время работы по изучению эфирного ветра продолжаются. Наиболее интенсивно они проводятся в Харькове группой Ю.М.Галаева, сотрудника Института радиофизики и электроники Национальной академии наук Украины. Галаевым найдены новые простые и эффективные способы измерения эфирного ветра и произведены обширные многолетние наблюдения, которые были статистически обработаны. Результаты подтвердили данные Д.К.Миллера 20-х годов. Автором настоящей статьи тоже разработан и опробован простой метод измерения эфирного ветра с помощью лазерного луча, который изгибается под нагрузкой эфирного ветра. И метод Галаева, и метод лазерного луча – это методы первого порядка, обладающие высокой чувствительностью и в то же время не требующие сложной аппаратуры. У этих методов хорошее будущее именно в силу простоты. Лазерный способ вполне пригоден для использования его на спутниках.

Произведя и расшифровав записи, Ю.М.Галаев обнаружил ряд влияний, о которых Миллер не упоминает в своих статьях. Им обнаружен, в частности, факт изменения направления эфирного потока в марте 2002 г., за несколько месяцев до европейских наводнений. Лазерный метод тоже показал наличие определенных модуляций положения лазерного луча, которые своим происхождением, вероятнее всего, обязаны тому же Солнцу. Получается, что измерения направления и величины эфирного ветра несут информацию и о грядущих событиях на Земле и могут быть использованы для их прогнозирования. И если возмущения от Солнца в эфирных потоках таковы, что они способны изменить направления стационарных потоков, и это сказывается на земных событиях, то что будет, если эти возмущения станут еще больше? А ведь изменения в эфирных потоках, омывающих Землю, возникают за несколько месяцев до проявления результатов их воздействия на Земле. Космос предупреждает нас заранее, но этого пока никто не слышит.

Экономические реформы и космические катаклизмы

В 1940 г. Германия за один месяц разгромила Францию, территория, население и экономический потенциал которой были ничуть не меньше, чем у Германии. Почему? Ответ прост. Правительство Франции вовремя не перевооружило армию, не сумев договориться с промышленными магнатами о ценах на вооружение. Итог – разгром. Советский Союз смог разгромить фашистскую Германию только потому, что благодаря социалистическому строю смог мобилизовать всю экономику, весь народ, подчинив все единой цели – победе. И хотя в войну СССР вступил, находясь далеко позади ведущих капиталистических держав, именно он победил.

А что же произошло в результате демократических реформ? Произошла деструктуризация экономики, уничтожение планового управления хозяйством, и в итоге – разгром безо всякой войны. Народ обнищал и стал вымирать. В моем городе Жуковском, весьма благополучном по сегодняшним меркам, в 1985 г. проживало 110 тыс. жителей. В 1997 г. – 97,2 тыс. ч., в 1999 – 95,9 тыс. ч., в 2001 – 94,5 тыс. человек. Миграционный прирост составил всего 130 человек. А ведь из Жуковского никто не уезжает. Просто смертность выросла, а рождаемость снизилась. И так во всей стране, в которой за неуплату долгов новые хозяева не стесняются разорять даже основные фонды, не думая о последствиях.

Как в доброй старой Англии: сначала крестьян согнали с земли, а потом их же стали вешать за бродяжничество.

Сейчас Президент и Правительство изобретают все новые способы хоть как-то вернуть себе экономическую власть. Но, не трогая «священную корову» частной собственности на средства производства, они могут только «совершенствовать» налоговую систему, рассказывать сказки о якобы имеющемся росте ВВП на 4% в год при инфляции в 14% и обещать эту инфляцию сдерживать. А еще укреплять МЧС, которое героическими усилиями спасает людей, пострадавших в результате стихийных бедствий, которые можно было предотвратить, если бы местные власти были бы поответственнее и порасторопнее и имели бы средства для принятия своевременных мер.

Сейчас на всей Земле, в том числе и в России складывается нечто аналогичное тому, что произошло с Францией в 1940 году, только в еще больших масштабах. Перед угрозой, исходящей на этот раз из космоса, человечество должно мобилизоваться для предотвращения мировой катастрофы. То же самое нужно делать и в России. Но рыночные отношения не позволят этого сделать: каждый частный владелец будет соблюдать свои частные интересы, а вовсе не интересы страны и народа. Однако космос этого учитывать не будет.

Так что же нужно делать?

Если катастрофа случится в ближайшее время, как это предсказывают некоторые ученые, то сделать ничего нельзя: время упущено. Но можно надеяться, что, поскольку современная наука хромает на обе ноги, то не все ее предсказания строги, и время есть. Поэтому, несмотря ни на что, нужно сформулировать постановку задачи по предотвращению или минимизации ущерба от возможных катаклизмов. Эти задачи должны относиться к области естествознания и к области экономики.

Естествознание.

В естествознании нужно поставить две задачи. Первой задачей является ревизия всего того, что накоплено естествознанием, здесь многое не учтено, многое сфальсифицировано, методология во много не пригодна для дальнейшего продвижения. Это можно сделать, только используя материалистическую методологию, которая требует признания объективных фактов за исходный материал, независимо от того, нравятся они или не нравятся. Вторая задача это задача изыскания внутренних причин физических явлений и взаимодействий, их сущности. Это можно сделать, лишь признав факт существования внутренних механизмов явлений, следовательно, их частей, связей, структур. Тогда, в частности, будет ясно, что протон, нейтрон, электрон, фотон имеют структуры и, следовательно, строительный материал – эфир. То же относится и к полям взаимодействий. То же относится и ко всем физическим явлениям. Некоторые продвижения есть уже сегодня: определены параметры эфира в околоземном пространстве, разработаны физические модели и

структуры устойчивых элементарных частиц вещества, вихревые модели атомов, структуры силовых полей взаимодействий и др. Эфиродинамика же выяснила и роль эфира в космических процессах.

В качестве первоочередной прикладной задачи следует обратить внимание на проблему измерения эфирного ветра в околоземном пространстве с помощью искусственных спутников и на поверхности Земли на разных высотах. Разработанные методы просты, и пора набирать статистику. Все это можно будет, наряду с существующими методами по определению активности Солнца, вариациям магнитных полей и полей гравитации и т. п., использовать для краткосрочных и долгосрочных прогнозов будущей ситуации на Земле.

Для ускорения всего процесса целесообразно создать Комиссию академического уровня для оценки уже наработанной эфиродинамической методологии с целью применения ее в разных областях естествознания.

И пора заканчивать с постулатами и повсеместно переходить к динамическим методам исследования, предполагающим принципиальное наличие у любых явлений внутренних механизмов и принципиальную возможность понимания их действия.

Экономика.

Если в результате перестройки естествознания появится возможность предсказания природных катаклизмов, то появятся рекомендации и способы минимизации их негативных последствий. Однако можно с уверенностью сказать, что реализация этих способов потребует согласованных усилий всех звеньев экономики в стране, а возможно, и многих стран.

Это означает, что необходимо навести жесткий порядок в экономике, подчинив всю экономку единому хозяину – государству. Это потребует национализации всей промышленности, всех банков, восстановления органов государственного планирования, повышения ответственности всех перед государством.

Говорят, что это будет возврат к социализму. Да, это так и есть. Рыночная экономика в нашей стране себя явно не оправдала, она страну разорила. Мы никогда не имели таких

издержек, как за последние 15 лет. Но сейчас ситуация обостряется, и в дело вмешалась природа. Космос предъявляет нам ультиматум, и мы либо учтем это, либо обречем себя на гибель. И тогда уже некому будет спрашивать, кто виноват, и что делать.

Экономическая газета № 37, 2002 г.

10. Зачем человек живет на свете?

Для чего человек существует на свете? Эта проблема всегда волновала людей, особенно в связи с тем, что рано или поздно придется умереть, так уж устроена природа. В одной песенке сказано:

«Спешите жить, спешите жить
и все от жизни брать!
Не все ли равно, когда-нибудь
придется умирать!»

Однако следует заметить, что если все равно, то можно и не рождаться на свет.

Философы из числа древних римлян, насмотревшись на развратную жизнь своих патронов, призывали их подумать о ближайшей перспективе. «Memento mori» (помни о смерти) рекомендовали они им, намекая, что всех богатств они с собой на тот свет не возьмут, поэтому и при жизни могли бы вести себя поскромнее. Но это оставалось всего лишь благим пожеланием.

Все религии мира уделяли проблеме смерти повышенное внимание, примерно, из тех же соображений.

Перед смертью человеку рекомендовали исповедаться в своих грехах для облегчения души. И люди каялись, полагая, что если они пожалели о содеянном, то можно рассчитывать на то, что Бог учтет это, и наказание не будет столь суровым, каким оно могло бы быть.

Похороны обставлялись пышными обрядами, подчеркивая значительность события.

Чтобы люди грешили поменьше, им все время напоминали о воздаянии в загробной жизни. Например, к православному кресту

в нижней его части приделали косую планку – указатель. Один конец планки, обращенный вниз, указывал, где находится ад, куда, в случае чего, недолго и угодить. Второй конец, устремленный вверх, показывал, где находится рай, куда можно попасть, если вести себя правильно, то есть слушаться начальства, посещать церковь и своевременно исповедываться. Таким образом, проводилась политика кнута и пряника. И вообще всем рекомендовалось бояться Бога. Подразумевалось, что человек не будет грешить только из боязни будущей расплаты. А иначе, чего бояться? Поэтому к атеистам и безбожникам люди относились с недоверием: если он не верит в Бога, то, наверное, он еще и пакостник!

Таким образом, во все времена заинтересованные лица старались напомнить другим людям о бренности существования и о том, что рано или поздно они помрут.

Нельзя сказать, чтобы ежедневное напоминание людям о смерти их подбодряло, скорее наоборот, оно вводило их в уныние и скорбь. Зачем, размышляли одни, что-то делать, все равно смерть придет, а, значит, и стараться незачем. Другие, наоборот, использовали ту же информацию для противоположных выводов.

Раз смерть неизбежна, полагали они, надо от жизни взять все возможное, и как можно быстрее. А накажет Бог или не накажет, там видно будет. В крайнем случае, попробуем с ним договориться, ведь не зверь же он!

Однако, смерть это все-таки кратковременное мероприятие, после смерти человеку уже все равно, что происходит в мире. И каждый человек, прежде чем умереть, живет несколько десятков лет, чем-то занимается и для чего-то он это делает. И хорошо бы понять, зачем. И для выяснения этой проблемы лучше всего обратиться к природе.

Возьмем, например, такой цветок, как одуванчик. Одуванчиков появляется на свет видимо-невидимо. Если бы все они выживали, то вся поверхность планеты покрылась бы одуванчиками, и больше бы ни для кого не осталось места. Но

другие виды тоже хотят жить, и поэтому не все одуванчики выживают. Идет конкурентная борьба между видами и внутри видов за жизненное пространство, большинство одуванчиков гибнет, но часть остается, и поэтому одуванчики, как вид, сохраняются на протяжении веков, тысячелетий и эпох. Природа оказывается совершенно равнодушной к гибели отдельного одуванчика, но делает все для сохранения вида как такового.

В этом смысле у человека все то же самое. Гибель отдельного человека воспринимается как трагедия только теми людьми, которые имели с этим человеком определенные отношения, да и то не всеми. Горечь утраты смягчается сознанием, что, рано или поздно, «все там будем». Ценность же каждого человека воспринимается всеми остальными с точки зрения полезности его для всех остальных. Каждый человек ценится людьми постольку, поскольку он своими делами помогает жить им, всем людям.

Ни один человек не может жить сам по себе. Каждый человек живет в обществе, пользуется всем тем, что дает общество и ценен лишь постольку, поскольку он способствует устойчивости существования общества. Именно поэтому эгоисты, тунеядцы и просто бездельники не пользуются популярностью. На них все смотрят, как на паразитов, каковыми они и являются. Если такой паразит погибает, то горя нет. А вот если погибает человек, посвятивший свою жизнь служению обществу, тут уж горе налицо. Наверное, подспудно здесь проявляется общественный эгоизм: все привыкли, что этот человек обслуживает общество, а тут это обслуживание закончилось. Но, так или иначе, каждый человек ценен тем, что он дает другим людям. В этом и заключается цель его существования – отдавать людям все возможное. Тогда и общество по мере своего развития будет отдавать каждому человеку все, чем оно располагает. И, следовательно, перед человеком должна стоять не проблема смерти, она никуда не денется, а проблема жизни, проблема оценки того, в какой степени он отдает себя служению людям, всему человечеству.

А поскольку человек, отдающий себя служению обществу, получает от общества моральную поддержку, то он и сам получает большое удовлетворение от такого устройства своей жизни. Это и называется правильно устроить свою жизнь.

Как это выглядит на практике? Это выглядит просто, и никаких самопожертвований здесь не требуется. Человек должен иметь семью, растить детей и внуков до тех пор, пока хватает сил, заботиться о тех, у кого еще таких сил нет или уже таких сил нет. Он должен помнить, что сам по себе он ничего сделать не может, а только в общей системе. Поэтому он обязан участвовать в общественном производстве в той области, в которой он может принести обществу максимум пользы и которая ему больше по душе. Он не должен устраивать свое благополучие за счет других и должен препятствовать тем, кто это пытается сделать. А в острых ситуациях он должен уметь принести себя в жертву для сохранения жизни многим. В общем, все просто и очевидно. И все это ориентирует человека на организацию своей жизни на благо людям.

Жизни, а не смерти!

11. Мир придет к коммунизму

Мир придет к коммунизму, и автор в этом уверен. Почему, откуда такая уверенность? А потому, что иначе все перемерут. Хотя выражение это несколько не литературно, зато истинно. Кто перебьет друг друга, кто помрет от голода, а кто от тоски. Тут либо – либо, некуда деваться.

В конце XX столетия на земле возникла серия кризисов, каждый из которых представляет собой угрозу существованию человечества.

Демографический кризис заключается в чрезмерно быстром росте численности людей на земном шаре: к концу XX столетия ожидается около 7 миллиардов человек, а к середине XXI столетия - от 12 до 16 миллиардов. Предполагается, что на этой цифре рост численности населения прекратится. Но так ли это будет на самом деле? Возросшему населению планеты скоро не только не хватит продовольствия, но и питьевой воды.

Экологический кризис заключается в том, что всевозможные отходы производства загрязнили планету настолько, что и вода, и воздух становятся мало пригодными для потребления их живыми существами. Новые производства требуют освоения новых площадей, их взять можно, только разрушая остатки природы.

Уже уничтожены огромные площади лесов, загрязнены моря и океаны. Уничтожены сотни видов животных и растений. В угрожающем состоянии находится озоновый слой - щит от вредоносного ультрафиолетового излучения космоса. Не только человек, все живое находится под угрозой полного вымирания.

Ресурсный кризис, выражающийся в катастрофической нехватке всех видов ресурсов для современного производства. Нефть исчерпывается, запасы руд истощаются или уже истощены. Животный и растительный мир оказываются не в состоянии заполнить образовавшиеся бреши.

Социальный геополитический кризис заключается в нарастающем противостоянии огромной массы бедного населения, населяющего слаборазвитые страны и проживающего, в основном, в экваториальных и южных районах Земли, богатому населению стран Севера – США и Европы. Удержать эти массы от грядущего социального взрыва не представляется возможным. «Бедные съедят богатых вместе с атомным оружием», – заметил однажды публицист Кузьмич (А.К.Цикунов), и в этом нет никакого преувеличения.

А, кроме того, существует еще кризис перепроизводства, когда предприятия вынуждены останавливаться из-за невозможности сбыта продукции, как это происходит с автомобильными предприятиями США; кризис идеологии, в результате которого в благополучных странах люди теряют цель существования и находят выход в самоубийстве... И так далее, и тому подобное.

В чем дело, почему столько напастей собралось вместе? Нет ли у всех этих негативных явлений одного общего корня, одной главной причины? И есть ли выход из всех этих катастрофических ситуаций?

Да, у всех этих явлений есть один корень, одна главная причина, не случайно они все проявились почти одновременно. И есть всего лишь один выход из создавшегося положения. Причиной всех недугов, поразивших человечество в конце XX столетия, является **кризис товарно-денежных отношений, исчерпание производственных отношений капитализма, капиталистического способа производства.**

Капиталистический способ производства, основанный на погоне за прибылью, создал все эти кризисы. Ограбление

слаборазвитых стран богатыми капиталистическими странами не позволяет народам встать на ноги и обрести достойный человека образ жизни. Усиленное размножение есть природная реакция любого животного на полуголодное существование. Если народы накормить и приобщить к культуре, население не только перестанет расти, но даже начнет сокращаться - все народы Европы тому пример. Экологический кризис является прямым следствием паразитической технологии, основанной на погоне за высокой нормой прибыли, т.е. попытки взять у природы как можно больше, по возможности, никак не компенсируя нанесенный ей ущерб. Ресурсный кризис непосредственно связан с хищнической эксплуатацией месторождений и с непомерным потреблением богатыми странами всевозможных благ. А социальный кризис является естественной реакцией обобранного и обездоленного человеческого большинства на вопиющую социальную несправедливость.

В каком направлении будет идти развитие человечества далее? Возможны два варианта.

Первый из них предполагает победу империализма. Создается единое мировое хозяйство с единым мировым правительством. Оно действует в интересах своего окружения и элитарного «золотого миллиарда» цивилизованных стран. В нем существует своя иерархия, есть более, а есть менее привилегированные слои населения, но, в общем, весь этот «золотой миллиард» может существовать достаточно благополучно.

И есть весь остальной мир, призванный обслуживать «золотой миллиард». В нем тоже своя иерархия. Есть местная элита, призванная обеспечить бесперебойное поступление «цивилизованным» группам населения благ, которые создаются этим остальным миром; в нем есть силовые структуры, призванные удерживать в повиновении население этого остального мира. И есть само это население, судьба которого никого не интересует.

Однако, если это «остальное население» будет слишком быстро размножаться, то его численность надо будет «регулировать». Нерентабельными окажутся целые народы, которые нужно будет «исключить» из земного существования. Из этого же населения будут создаваться силовые структуры для выполнения функций «удержания» в повиновении и

«регулирования» численности «остального» населения. Оружие массового уничтожения будет применяться для этих целей без особых церемоний.

А уровень жизни этого населения будет лишь таким, чтобы необходимая «золотому миллиарду» рабочая сила все же могла существовать и работать. Это будет очень дешевая рабочая сила с очень низким уровнем жизни.

Таков первый вариант.

Вторым вариантом является всемирная социалистическая, а потом коммунистическая революция. Их задача – покончить с капиталистическим способом производства, обрекаящим человечество на гибель.

Пройдет ли такая революция мирно? Где как. Опыт слаборазвитых стран показывает, что как только какая-либо страна пытается обрести реальную экономическую самостоятельность и встать на социалистический путь развития, появляются заокеанские «благодетели», которые огнем и мечом, но под «демократическими» лозунгами умирят взбунтовавшихся. Не везде это получается. В свое время это не получилось в Китае, не получилось в Северной Корее, на Кубе, во Вьетнаме, в Ираке... Но зато получилось в Сомали, Панаме, Гренаде. Сейчас вот в СССР. Методы и средства везде одни и те же – разделение, противопоставление, уничтожение, разграбление, развращение, обман... Создание местных элит, которые помогают уничтожать свои собственные народы, как когда-то полиция помогала гитлеровцам.

Однако мир взрослеет. Народы мира начинают понимать, кто есть кто и что нужно делать. Влияние капиталистической мировой элиты неуклонно сокращается. Попытки разрешения своих трудностей за счет других наталкиваются на растущее сопротивление народов мира.

Теперь ясно, что богатая часть человечества не может служить примером того, как достигается высокий уровень жизни населения. Если остальные страны последуют по этому пути развития, то этого не выдержит планета Земля. На этом пути цивилизацию ждут как экологическая, так и социальная катастрофы.

На долю 20% наиболее богатой части населения планеты приходится 83% дохода, а на долю остальных 80% – 17%. Разрыв

между 20% наиболее богатых и 20% бедных быстро растет (30:1 в 1960 г. и 60:1 в 1990 г.), что ведет к соответствующему нарастанию социального напряжения как внутри стран, так и особенно между развитыми и развивающимися странами, чреватому глобальным социальным взрывом. Чтобы устранить этот разрыв при сохранении потребления на уровне богатых стран, нужно, с учетом роста населения, увеличить потребление ресурсов в 40 раз, а это невозможно.

Развитые страны (особенно США) живут и, несомненно, попытаются и дальше жить в значительной мере за счет ресурсов остальной части мира, и они постараются сохранить нынешнее положение как можно дольше. Ограбив весь мир, они теперь за тем же явились в Россию и в бывшие республики СССР. И теперь перед Россией и остальными республиками СНГ стоит выбор - или продолжение преступного курса «рыночных реформ» и превращение в сырьевой придаток западных стран с дальнейшим обнищанием и вымиранием населения, или принятие иной, противоположной политической и экономической линии социальных преобразований.

Поэтому коммунистическая революция, перестраивающая производственные отношения, стала объективной необходимостью.

Сегодня взоры всего мира обращены к России. Выдержит ли она, найдет ли силы сбросить чужеземное иго? От этого сегодня зависят судьбы не только России, но и всего мира. Мировая элита сделает все, чтобы Россия не поднялась. Однако Россия не раз оказывалась в критической ситуации и всегда из нее выходила, и теперь Россия встанет с колен, объединит вокруг себя народы СССР, восстановит социализм, осуществит коммунистическую революцию, и за ней последует весь мир.

Что же нужно и можно сделать?

Единственной политической силой, которая может воспрепятствовать этим людоедским планам являются коммунисты. Но в России коммунисты уже находились у власти в течение 70 лет и просвистали страну. Это объясняется только теоретической недостаточностью КПСС, которая все более скатывалась в болото социал-демократизма. Выход из КПСС 95% членов непосредственно говорит о том, что она представляла собой в последние годы своего существования.

Современные коммунисты, в первую очередь, КПРФ обязаны проанализировать допущенные КПСС ошибки, их было много. Но надо помнить, что другого пути развития, которое выведет страну из тупика и обеспечит благосостояние народа, кроме социалистического, не существует. Поэтому компартии России должны объединиться и взять власть. Но поскольку никакой возможности взять власть силовым путем не существует, надо использовать существующую систему выборов.

Проведенные опросы населения разными аналитическими центрами показали, что в явном виде коммунистов поддерживает порядка 25–30% населения. Но в неявном – не менее 70 и даже 75%, поскольку в большинстве своем люди согласны со всем, что фактически является программой коммунистов. Однако, не понимая этого и помня о том, что в свое время именно КПСС, то есть коммунисты, не удержали власть, большинство голосует за тех, кто им обещает манну небесную безо всякого обоснования. Отсюда задача № 1 для коммунистов: нужно просто, четко и доходчиво объяснить людям, что собираются сделать коммунисты, придя к власти. Но, прежде всего, это должны понять сами коммунисты, их руководство.

Что же нужно сделать коммунистам, придя к власти? Попробуем дать перечень мероприятий.

1. Отделить рубль от международной валюты и сделать его неконвертируемым, запретив хождение валюты внутри страны.

2. Национализировать всю промышленность, все недра и все банки и обеспечить перевод всех расчетов между предприятиями и государством на безналичную основу без права обналичивания безналичных средств;

3. Восстановить плановое управление народным хозяйством;

4. Восстановить государственную монополию внешней торговли;

5. Передать во владение государству всю землю; земля сдается в аренду бесплатно на любой срок всем желающим под конкретные контролируемые цели;

6. Приступить к укреплению обороноспособности, сил правопорядка и к ликвидации частных охранных организаций;

7. Восстановить бесплатные здравоохранение и образование.

На первых порах частные магазины, обслуживание и т.п. можно не трогать, помня, однако, что любая частная

собственность будет непрерывно порождать конфликты, но этим нужно будет заняться на втором этапе, после укрепления государства и армии.

Это значит, что ни в ВТО – Всемирную Торговую Организацию ни в прочие подобные мировые структуры, нам входить не нужно, будем обходиться без них, у нас для этого все есть. Торговать со всеми странами мы можем безо всяких ВТО и только на своих условиях. Это им надо, чтобы мы от них зависели, а нам-то зачем?

Точно так же нам ни к чему заимствовать у Запада наше политическое устройство. Ни президентская, ни парламентская республики нам не нужны. Президент есть не контролируемый народом диктатор, подверженный влиянию своего окружения, которого он послушаться не смеет. Парламентарии в большинстве своем проникают в парламент путем подкупов и лжи. Нам нужна Советская власть, которая сама по себе выборная, но без подкупов, ибо никакие кандидаты не будут обладать никакими особыми средствами, и которая может назначать и сменять исполнительную власть, если она перестает ловить мышей.

В дальнейшем следует сохранить выборность Советов всех уровней и заменить выборы исполнительной власти на назначение ее Советами с последующим утверждением вышестоящей исполнительной структурой. При этом следует ввести в практику периодическую отчетность исполнительной власти перед Советами с правом, в случае признания работы исполнительной власти неудовлетворительной, замены должностных лиц.

Принципиальным направлением дальнейшего развития страны должно явиться поэтапное сокращение сферы товарно-денежных отношений. Это означает поэтапный перевод сферы обслуживания населения в бесплатное пользование (жилье, транспорт, связь, общественное питание и т.д.) с соответствующим сокращением денежных доходов при соблюдении общего роста благосостояния. Это и есть путь построения коммунизма – обобществление не только средств производства, но и сферы потребления.

Отсутствие частной собственности немедленно подорвет все негативные антиобщественные явления. Для них не останется экономической базы. Ведь при Советской власти ничего подобного не было! Ни о каких террористах или организованной

преступности никто и не слыхивал, так же как и о коррупции государственных чиновников.

А что же в мире? В принципе, все то же самое, но в других масштабах и со своими особенностями.

Необходимость организации производства в глобальных масштабах исторически предопределена. И вопрос заключается не в том, надо это, или не надо, а в том, на какой основе это будет сделано и в какие сроки. Если это будет сделано на капиталистической основе, то это нескончаемые войны, конфликты, убийства и уничтожение целых народов как «нерентабельных». При этом все кризисы – социальные, экологические, сырьевые, энергетические и т. п. будут продолжаться и наращаться. Если же это будет сделано на социалистической, а в дальнейшем на коммунистической основе, то все проблемы будут постепенно решены и все негативные явления исчезнут. Это значит, что страны должны будут на первых порах договариваться на взаимно выгодных условиях, постепенно создавая международные планирующие организации. Всех можно будет накормить, это знал еще великий ботаник К.А.Тимирязев, даже на существующих технологиях. И все новые технологии, которые сейчас не используются, найдут свое применение для блага всех людей на Земле. А население Земного шара начнет само сокращаться, потому что сытые и культурные народы все сокращают свою численность естественным образом. Это биологический закон. И единственной силой, которая может это реализовать, являются коммунисты. Потому что все остальные, в лучшем случае, непоследовательны: социал-демократы, например, пытаются сохранить товарные рыночные отношения и при этом что-то выгрызть для бедных. Это пустое занятие!

Капиталистическая система хозяйствования принципиально неустойчива. Это значит, что ее и все население Земли будет непрерывно трясти до тех пор, пока ее не заменит плановая социалистическая экономика, служащая всем людям, а в дальнейшем – коммунистическая форма организации хозяйства на всем земном шаре. И это единственная возможность для выживания человечества.

Вместо заключения

Опыт показывает, что все, что просто, уже давно сделано, и осталось только то, что сложно, а это требует не только сил, но и упорства, сопоставления с реальной жизнью и, самое главное, жесткой воли.

О том, что результат зависит от упорства и затраченного времени, знали многие древние мыслители. Один из них, не очень, правда, древний, Исаак Ньютон, вывел закон о том, что ускорение тела пропорционально силе, которая давит на тело. Но не всякой силе, а той, которая есть разница между приложенной силой и силой преодоления трения. Потому что если приложенная сила меньше силы трения покоя, то тело не сдвинется с места, а если больше, то сдвинется и начнет ускоряться. При этом сила трения движения окажется меньше силы трения покоя, и теперь тело начнет ускоряться быстрее. А это значит, что стратегия внедрения чего угодно в жизнь должна предусматривать несколько обстоятельств.

Первым и главным из них является четкое осознание цели, ибо без этого неизвестно, куда ехать и как давить на тело. Особенно плохо, если озарение придет после того, как движение начато: хорошо, если вы едете туда, куда нужно, а если не туда? Тогда надо останавливаться, а потом начинать все сначала. Поэтому надо сначала думать, заблаговременно, а уже потом начинать действовать.

Вторым обстоятельством является то, что уж если вы начали двигаться, то не останавливайтесь и не устраивайте перерыва: тело остановится, и все придется начинать сначала.

Третьим обстоятельством является то, что ваши достижения, то есть пройденное расстояние, пропорциональны квадрату времени, а это значит, что если вы чего-то хотите внедрить всерьез, нужно двигаться в одном направлении долго. И в этом залог успеха. Никакие импульсные порывы ни к чему не приведут.

Когда-то в далекой юности автор был ответственным исполнителем темы «Вал», посвященной проблеме преобразования сигналов на борту самолета. Тема автору досталась в наследство от одной военной конторы,

инициировавшей тему, но убоявшейся трудностей исполнения. Результаты автор докладывал на Научно-техническом совете Военно-промышленной комиссии, где заявил, в частности, о том, что надо унифицировать все сигналы на самолете, а то вот ведь какой бедлам развели. Против автора выступили все присутствовавшие директора институтов Минрадиопрома, заявив, что этого сделать нельзя в принципе. И тогда председатель Совета академик Щукин, умудренный житейским и военно-промышленным опытом, жалостливо на меня взглянув, сказал, что он меня понимает, но принять решения в нашу пользу не может, потому что все против.

На самом деле, не все были против. Не менее мудрые руководители разных КБ Минавиапрома промолчали, и именно с ними мы потом все и сделали, а Минрадиопром и спрашивать не стали, просто выпустили соответствующие стандарты и заставили их сделать все, как надо. Все-таки это они ставят свою аппаратуру на наши самолеты, а не наоборот. Правда, на это ушло немало времени.

А сейчас речь идет уже о внедрении в жизнь эфиродинамики – нового и исключительно перспективного направления в теоретической физике, восстанавливающего представления о существовании в природе эфира – мировой среды, из которой состоит все на свете. Эфиродинамика набирает экспериментальные и прикладные результаты и обрывает людьми по всей стране и даже в мире. Процесс ускоряется, как и полагается при правильной стратегии внедрения. Теоретики-профессионалы могут скандалить и возмущаться сколько угодно, эфиродинамика создана и будет внедрена в жизнь. Мнение профессиональных теоретиков по этому поводу мало кому интересно. Поезд идет, и все, кто не хочет ехать, могут или оставаться на платформе, или идти пешком.

А следующим шагом будет внедрение в жизнь основ сначала социализма, а затем и коммунизма, для чего тоже сначала нужна продуманная теория. Жаль, что необходимость теории слабо понимают наши коммунистические вожди: строить тактику, слабо представляя стратегию, нельзя. Так что, видимо, и здесь без технарей не обойдется. Мы более конкретны, чем гуманитарии, и слов тратим меньше.

Однако в социализме и в коммунизме, которые всех накормят и обустроят, заинтересованы все трудящиеся люди, а паразитов никто и спрашивать не будет. Будет и теория, коммунистическая идеология станет массовой, победа социализма, а потом и коммунизма состоится. Но для этого коммунистам нужны понимание предмета, ясность изложения, стратегия внедрения и политическая воля. И главное – поддержка масс.

А так, что ж! Никто никуда не денется. Все будет!

Краткая биография автора.

Ацюковский Владимир Акимович родился в г. Ленинграде 16 июня 1930 г.

В.А.Ацюковский окончил Ремесленное училище № 1 в гор. Воронеже, полтора года работал токарем на заводе. В 1948 г. окончил 6-ю Воронежскую спецшколу ВВС. В 1955 г. окончил Ленинградский политехнический институт по специальности инженер-электрик. В 1964 г. окончил аспирантуру Летно-исследовательского института и защитил кандидатскую диссертацию на тему «Емкостные датчики перемещения как функциональные преобразователи». В 1993 г. в НИИ авиационного оборудования защитил докторскую диссертацию на тему «Информационные основы теории построения систем функциональных связей комплексов пилотажно-навигационного оборудования самолетов». В области авиационного бортового оборудования работал с 1955 по 2000 г. в ОКБ «Радуга», в Филиале ЛИИ и в НИИАО в должности инженера, старшего инженера, ведущего инженера, начальника сектора. Последние 23 года работал в Филиале ЛИИ и в НИИАО начальником лаборатории «Техническое и структурное комплексирование и миниатюризация бортового авиационного оборудования».

В настоящее время В.А.Ацюковский – профессор кафедры «Управление технологиями» Государственного университета управления в Москве. В Лектории Политехнического музея им прочитано несколько циклов лекций под общим названием «Эфиродинамическая картина мира», он является руководителем еще двух циклов – «Концепции современного естествознания» и «Современная социология», на которых выступают ученые соответствующих направлений.

В.А.Ацюковский – действительный член Российской академии естественных наук, член-корреспондент Российской академии электротехнических наук, академик Международной академии энергоинформационных наук и Международной академии биоэнерготехнологий. За научные заслуги награжден юбилейной медалью В.И.Вернадского.

Основной научный интерес В.А.Ацюковского – системные исследования в области техники, теоретической физики и социологии. Им написан ряд книг и брошюр по этой тематике, в том числе восемь монографий, а также множество научных и популярных статей, более 50 научно-технических отчетов. Под его руководством разработано два Государственных стандарта, а также ряд нормативно-технических документов в области авиационного бортового оборудования. Он имеет двадцать изобретений. В.А.Ацюковским основано новое перспективное направление в теоретической физике – эфиродинамика.